

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРОВ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ, ЗА 2010-2011 гг.

Санкт-Петербургским городским судом проведен анализ и обобщение практики разрешения судами Санкт-Петербурга споров, вытекающих из договоров имущественного страхования, за 2010-2011 годы, с целью выявления и разрешения спорных и требующих обсуждения вопросов, возникших с момента подготовки предшествующего обобщения судебной практики по данной категории дел (за 2007, 2008 и первое полугодие 2009 г.).

В настоящее время в судах Санкт-Петербурга сложилась в целом единообразная практика разрешения таких споров. Судьями в основном правильно применяются нормы материального права, определяются и оцениваются обстоятельства, имеющие юридическое значение.

Доля споров данной категории в общем количестве дел, рассматриваемых судами, увеличилась по сравнению с 2007-2008 гг.

По статистическим данным в 2010 году судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда было рассмотрено в кассационном порядке 358 дел данной категории (строка отчета "Дела о взыскании страхового возмещения (выплат)", или 3,32% от общего числа рассмотренных дел по кассационным жалобам на решения судов (10.794).

В 2011 году судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда было рассмотрено в кассационном порядке 468 дел данной категории, или 3,97% от общего числа рассмотренных дел по кассационным жалобам на решения судов (11.787).

Приведенные цифры не учитывают иные категории споров, в которых также могут присутствовать отношения, связанные со страхованием (в частности, споры о возмещении вреда).

Доля отмененных решений (около 14% в 2010 г. и 16,8% в 2011 г.) снизилась по сравнению с 2007-2008 гг. и близка к среднему уровню по всем категориям дел.

I. Вопросы страхования ответственности.

1. В судебной практике возник вопрос о том, **каким образом должен определяться совокупный размер страхового возмещения, на которое имеет право потерпевший в случаях, когда вред причинен действиями нескольких лиц, ответственность которых застрахована** (означают ли нормы ст.7 Федерального закона от 25.04.2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», что совокупный размер возмещения не может превышать соответственно 160 и 120 тысяч рублей, либо эти суммы определяют лимит ответственности страховщика за каждого из причинителей вреда).

В соответствии с пунктом 1 ст.6 ФЗ «Об ОСАГО» объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

В силу пункта 2 той же статьи к страховому риску по обязательному страхованию относится наступление гражданской ответственности по обязательствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, за исключением случаев, перечисленных в пункте 2.

Исходя из этих положений закона страховая сумма, определенная в его ст.7, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, может относиться только к вреду, причиненному действиями конкретного лица, чья ответственность застрахована.

Вместе с тем нормы ФЗ «Об ОСАГО» никак не ограничивают право потерпевшего на страховое возмещение в случаях, когда вред причинен третьему лицу вследствие взаимодействия источников повышенной опасности (абз.1 п.3 ст.1079 ГК РФ), если вред причинен совместно, а также в иных случаях, когда он находится в причинной связи с действиями нескольких лиц.

Соответственно, в указанных случаях потерпевший вправе требовать выплаты страхового возмещения в пределах, указанных в ст.7 ФЗ «Об ОСАГО», от каждого из страховщиков.

В этих случаях, если ответственность причинителей вреда является солидарной, суду следует взыскать страховое возмещение с каждого из страховщиков, привлеченных к участию в деле в качестве ответчиков, в равном размере в пределах страховых сумм, указанных в ст.7 Закона, в том числе если общий размер убытков превышает максимальный совокупный размер страхового возмещения, которое может быть взыскано со всех страховщиков.

Если каждый из причинителей вреда, исходя из обстоятельств дела, должен отвечать перед потерпевшим самостоятельно соразмерно степени вины, т.е. ответственность должна быть установлена в долевом отношении, либо если размер этой ответственности определяется исходя из причинной связи между действиями конкретного лица и конкретными наступившими последствиями, суду следует взыскать страховое возмещение с каждого из страховщиков, привлеченных к участию в деле в качестве ответчиков, в соответствующих долях в пределах страховых сумм, указанных в ст.7 Закона.

2. Пользуется ли потерпевший правом на абандон (отказ от прав на застрахованное имущество в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты в размере полной страховой суммы) в отношениях со страховщиком, застраховавшим ответственность причинителя вреда?

По смыслу пункта 5 статьи 10 Закона Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 г. №4015-1 (в редакции Федерального закона от 10.12.2003 г. №172-ФЗ) право страхователя на абандон предусмотрено для случаев утраты или гибели застрахованного имущества.

Поскольку по смыслу п.1 ст.931 ГК РФ в случаях страхования ответственности объектом страхования является не имущество, а риск ответственности страхователя или иного лица по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, оснований для применения к отношениям между страховщиком и потерпевшим нормы п.5 ст.10 Закона РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" не имеется.

4. Возможно ли непосредственное обращение потерпевшего к страховщику за выплатой страхового возмещения в случаях, когда ответственность причинителя вреда застрахована по договору добровольного, а не обязательного страхования?

Согласно пункту 3 ст.931 ГК РФ договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен.

Пунктом 4 той же статьи предусмотрено, что в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Таким образом, в силу прямого указания закона выгодоприобретатель вправе обратиться со своим требованием непосредственно к страховщику только в случаях, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования.

В отношении договора ОСАГО такая возможность также предусмотрена пунктом 1 ст.13 ФЗ «Об ОСАГО».

В то же время условия добровольного страхования ответственности за вред определяются договором страхования, а норма п.2 ст.1 ГК РФ, согласно которой граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора, позволяет сделать вывод о том, что страхователь или иное лицо, чьи имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности по деликтным обязательствам, застрахованы по такому договору, не может быть лишено возможности самостоятельно определять, желает ли оно воспользо-

ваться правами, вытекающими из договора, или готово возместить причиненный вред за свой счет.

Поэтому в случаях, когда право потерпевшего на непосредственное обращение к страховщику не предусмотрено договором добровольного страхования ответственности, такое обращение без волеизъявления страхователя недопустимо.

Пример.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24.11.2011 г. оставлена без удовлетворения кассационная жалоба ОАО СК «РОСНО» на решение Петроградского районного суда от 07.07.2011 г. по делу по иску К. к ОАО "СК "РОСНО" о взыскании страхового возмещения.

В обоснование заявленных требований истец указала, что принадлежащий ей автомобиль Понтиак получил механические повреждения в результате ДТП с участием автомобиля Джип под управлением Ш., который является виновным в нарушении требований ПДД РФ. Ответственность Ш. была застрахована в ОАО "СК "РОСНО" по ОСАГО, а также в рамках договора дополнительного страхования автогражданской ответственности, предусматривающего расширение лимита ответственности до 1 000 000 рублей, однако ответчик, произведя выплаты в рамках ОСАГО, отказался от возмещения ущерба в полном объеме, ссылаясь на то, что у автомобиля Джип истек срок действия талона о прохождении государственного технического осмотра.

Судебная коллегия, в частности, указала на необоснованность доводов ответчика о том, что иск предъявлен ненадлежащим истцом.

В соответствии с п. 3 ст. 931 ГК РФ договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен.

Из материалов дела усматривается, что страхователь Ш. был привлечен к участию в деле, из выплатного дела следует, что он обращался в страховую компанию с заявлением об исполнении условий договора дополнительного страхования ответственности, следовательно, выразил свою волю на выплату страхового возмещения истцу.

Кроме того, согласно позиции ответчика, основанием для отказа в выплате страхового возмещения К. явилось не отсутствие у истца права на получение данного возмещения, а то, что, по мнению страховщика, наступившее событие не обладало признаками страхового случая. Как пояснил представитель ответчика, если бы страховой случай имел место, то страховое возмещение было бы выплачено.

II. Вопросы страхования имущества.

1. В судебной практике регулярно возникают споры о действительности договоров страхования и их отдельных условий, а также о правомерности отказа страховщика в выплате страхового возмещения за утраченное (поврежденное) имущество гражданина по мотивам, связанным с такой недействительностью.

Судами рассматривались иски страховщиков к страхователям (как правило, предъявлявшиеся в целях защиты против иска о взыскании страховой выплаты) о признании договоров страхования недействительными по мотивам, связанным с введением страховщика в заблуждение относительно свойств застрахованного имущества при заключении договора, с отсутствием у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении этого имущества, а также с ничтожностью договора в силу отсутствия застрахованного имущества (в частности, в ситуациях, когда после заключения договора страхования выявлялось, что объектом страхования стал автомобиль, у которого подверглись изменениям идентификационные номера).

В ряде случаев страховщиками приводятся доводы о недействительности (ничтожности) договоров страхования или их отдельных условий в рамках возражений против иска о взыскании страхового возмещения (без предъявления встречного иска).

Со стороны страхователей и выгодоприобретателей в рамках требований о взыскании страховых выплат также имеют место доводы о недействительности (ничтожности) отдельных условий договоров страхования в силу их противоречия закону.

Примеры.

1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 05.07.2011 г. №33-10131/11.

А.Н. обратилась в Приморский районный суд Санкт-Петербурга с иском к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами, указывая, что заключила договор добровольного страхования автомобиля, принадлежащего Г.О., по риску Каско (ущерб + хищение). В период действия договора страхования наступил страховой случай, застрахованному автомобилю были причинены механические повреждения в результате ДТП. Истец обратилась к ответчику с заявлением о факте наступления страхового случая, представив все необходимые документы для выплаты суммы страхового возмещения. Однако ответчик отказал ей в выплате суммы страхового возмещения со ссылкой на непредоставление ею нотариально удостоверенной доверенности на право владения, пользования и распоряжения автомобилем и отсутствие у нее интереса в сохранении застрахованного имущества.

По мнению страховщика, заключенный с ней договор страхования является недействительным, поскольку ее доверенность на право управления автомобилем не подтверждает наличие у нее имущественного интереса в

сохранении автомобиля и она неправомерно указана в договоре страхования в качестве выгодоприобретателя.

Ответчик с иском не согласился и обратился в суд со встречным иском о признании недействительным заключенного с ней договора страхования и о применении последствий недействительности сделки, ссылаясь на то, что согласно доверенности, выданной собственником автомобиля Г.О. на имя А.Н., последняя имеет лишь право управления транспортным средством, документов, подтверждающих наличие имущественного интереса истицы в сохранении автомобиля, А.Н. не представлено. Таким образом, А.Н. застраховала автомобиль, не обладая вещными правами на него.

Исходя из положений ст. 930 ГК РФ и пп. 6 п. 2 Правил страхования ответчик считает, что А.Н. не имела законных оснований для страхования автомобиля в свою пользу.

Определением судебной коллегии оставлено без изменения решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 24.02.2011 г., которым иск А.Н. удовлетворен: со страховой компании в пользу истца взыскано страховое возмещение, проценты за пользование чужими денежными средствами, расходы по оплате госпошлины; в удовлетворении встречного иска отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных встречных исковых требований, суд первой инстанции руководствовался положениями ст.ст.167, 168, 689, 930 ГК РФ и исходил как из того, что ответчик не является лицом, заинтересованным в оспаривании сделки по основаниям, предусмотренным ст.930 ГК РФ, так и из того, что на момент заключения договора страхования А.Н. имела интерес в сохранении застрахованного имущества, правомерно владея им на основании договора безвозмездного пользования.

При этом суд учел, что собственник застрахованного имущества требований о признании договора страхования недействительным по основаниям ст. 930 ГК РФ не предъявляет, наличие у А.Н. страхового интереса не оспаривает.

Судебная коллегия находит вывод суда об отсутствии правовых оснований к удовлетворению встречного иска по существу правильным. Как правильно указал суд первой инстанции, истица, получив в безвозмездное пользование автомобиль, в силу положений ст. 689 ГК РФ по истечении срока, на который ей был передан в пользование автомобиль, обязана была возвратить его собственнику в том состоянии, в каком она его получила, с учетом нормального износа, что свидетельствует о наличии у нее интереса в сохранении застрахованного имущества и исключает признание договора недействительным по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 930 ГК РФ.

Удовлетворяя требования А.Н. о взыскании суммы страхового возмещения, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. ст. 929, 961, 963, 964 ГК РФ, исходил из того, что страхователем были представлены все необходимые документы для выплаты страхового возмещения, основания для признания договора страхования недействительным и применения последствий его недействительности отсутствуют, те основания к отказу

в выплате страхового возмещения, на которые ссылается страховщик, законом не предусмотрены, и пришел к правильному выводу о возложении обязанности по выплате суммы страхового возмещения на ответчика.

2. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23.05.2011 г. №33-7557.

П. обратился в суд, ссылаясь на то, что 21 апреля 2008 года между ним и ответчиком был заключен договор страхования транспортного средства - автомобиля марки БМВ со сроком действия с 21 апреля 2008 года по 20 апреля 2009 года. 25 июня 2008 года были внесены изменения в договор страхования и к управлению ТС был допущен К.М.А. Согласно условиям договора страхования ответчиком на страхование были приняты риски по программам "ущерб" и "хищение" с одинаковой страховой суммой по каждому риску, 21 апреля 2008 года между сторонами было заключено дополнительное соглашение о составе противоугонных и поисковых систем.

В период с 02 августа 2008 года по 03 августа 2008 года автомобиль был похищен, по указанному факту было возбуждено уголовное дело на основании заявления К.М.А. от 03 августа 2008 года.

При разрешении спора судом установлено, что на момент спорного страхового случая собственником автомобиля являлся истец.

Истцом на имя К.М.А. была выдана доверенность на автомобиль, которой К.М.А. уполномочен производить от имени собственника автомобиля П. необходимые для эксплуатации автомобиля действия, в том числе управлять, а также распоряжаться автомобилем. Автомобиль был зарегистрирован в ОГИБДД на имя истца, в качестве собственника автомобиля в свидетельстве о регистрации ТС и паспорте ТС указан истец. К ответчику К.М.А. обращался на основании доверенности истца. Потерпевшим по уголовному делу признан истец.

При этом судом обоснованно отклонены доводы ответчика о том, что истец не является надлежащим выгодоприобретателем, со ссылкой на продажу истцом автомобиля К.М.А.

Правоотношения между истцом и К.М.А. правильно квалифицированы судом как правоотношения, основанные на доверенности, и для их оценки в качестве правоотношений по договору купли-продажи не имеется.

В кассационной жалобе ответчик ссылается на то, что автомобиль был продан истцом К.М.А. путем выдачи генеральной доверенности, истцу были уплачены сумма, соответствующая действительной стоимости автомобиля, в связи с чем у истца ущерба в связи с хищением не возникло. Ответчик полагает, что выдача доверенности является ничтожной сделкой в силу ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, т.к. прикрывает куплю-продажу, и суду надлежало применить указанную норму права. При этом ответчик ссылается на объяснения истца и К.М.А. в рамках уголовного дела, на заявление истца ответчику от 05.08.2008 г., в которых указано о продаже.

Указанные доводы ответчика были исследованы и получили надлежащую оценку в суде первой инстанции при распределении бремени доказывания и оценке доказательств в соответствии с требованиями ст.56, 67 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации.

Сложившиеся правоотношения между К.М.А. и истцом не имеют значения для правоотношений по договору страхования. Истец не признает К.М.А. собственником автомобиля и не передал ему право собственности на автомобиль. То обстоятельство, что при этом истец ссылается на возникшие разногласия по вопросу оплаты К.М.А. цены автомобиля, не имеет значения.

3. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20.09.2011 г. №33-14258/2011.

Между Б. и страховой компанией был заключен договор комплексного ипотечного страхования, предметом которого является страхование жизни и трудоспособности страхователя, страхование недвижимого имущества, находящегося в собственности у страхователя и переданного в залог (ипотеку) выгодоприобретателю в обеспечение исполнения кредитного договора, а именно квартиры, страхование права собственности страхователя на застрахованное недвижимое имущество.

Б. 17.02.2009 г. обратился к страховщику с заявлением о возмещении ущерба, в котором указал, что 26.01.2009 г. по результатам медико-социальной экспертизы ему была установлена инвалидность второй группы третьей степени, то есть в период действия договора страхования наступил страховой случай.

Страховая компания обратилась в Приморский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Б., просила признать договор страхования недействительным, применив последствия недействительности сделки.

В обоснование своих требований истец указывал на то, что в соответствии со ст. 944 ГК РФ при заключении договора страхования страхователь обязан был сообщить известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Существенными признаются обстоятельства, определенно оговоренные в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе. В стандартном бланке заявления Б. не указал заболевания, которые он имел: сахарный диабет 2 типа, ожирение 2 типа, гипертоническая болезнь 3 стадии 4 степени риска.

Проведенной по ходатайству истца экспертизой было установлено, что ответчик на момент заключения договора знал о наличии у него этих заболеваний. Согласно заключению экспертизы вероятность наступления страхового события в период действия договора страхования приближается к 100%. Истец указывал, что при заключении договора страхования от-

ветчик сообщил ложные сведения, в связи с чем договор страхования должен быть признан недействительным на основании ст. ст. 179, 944 ГК РФ.

Определением суда кассационной инстанции оставлено без изменения решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 29.04.2011 г., которым в иске отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что ответчик не сообщал истцу недостоверных сведений о состоянии своего здоровья, поскольку договор страхования был подписан сторонами 31.12.2007, а данных о заболеваниях ответчика вообще не имелось до 15.01.2008.

Согласно п. 6.2 комбинированного договора ипотечного страхования от 31.12.2007 г. он вступает в силу с момента его подписания сторонами.

Как видно из самого договора страхования, он подписан сторонами 31.12.2007 г.

В силу п. 2 ст. 940 ГК РФ договор страхования может быть заключен путем составления одного документа (п. 2 ст. 434 ГК РФ) либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком. В последнем случае согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием от страховщика указанных в абзаце первом настоящего пункта документов.

В приведенной статье неточно определен момент заключения договора по письменному или устному заявлению страхователя: в абз. 2 п. 2 указано, что принятием страхового документа последний лишь подтверждает свое согласие заключить договор. На самом же деле получение страхового документа (акцепт страховщиком оферты страхователя) согласно ст. 433 ГК РФ и является заключением договора.

Из материалов дела видно, что и договор страхования был подписан сторонами, и страховой полис был получен ответчиком от истца именно 31.12.2007 г.

При таких обстоятельствах датой заключения сторонами договора ипотечного страхования является 31.12.2007 г.

В силу п. 1 ст. 944 ГК РФ при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе. А согласно п. 3 ст. 944 ГК РФ если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик вправе потребовать признания

договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 настоящего Кодекса.

Из анализа приведенных правовых положений следует, что страхователь должен сообщить лишь известные ему на момент заключения договора сведения, а страховщик может довериться сообщенным страхователем сведениям или проверить их на основании ст. 945 ГК РФ, согласно п. 2 которой при заключении договора личного страхования страховщик вправе провести обследование страхуемого лица для оценки фактического состояния его здоровья.

При этом на основании п. 2 ст. 944 ГК РФ если договор страхования заключен при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем.

По комбинированному договору ипотечного страхования определены страховые случаи, в т.ч. п.3.1.2 в качестве такого случая указана инвалидность 1 и 2 группы по любой причине, кроме случаев, указанных в п. 5.1 договора.

В п. 6.1 договора страхования указано, что срок страхования устанавливается с 01.01.2008 г. по 31.12.2017 года.

Как видно из договора страхования, заключенного сторонами, он подписан сторонами 31.12.2007 и вступает в силу с момента его подписания, а из заявления, где ответчик указал сведения о состоянии своего здоровья, следует, что заявление подписано ответчиком 15.01.2008 г., т.е. после заключения договора страхования, следовательно, договор между сторонами подписан без данного заявления и заявление для заключения данного договора юридического значения не имеет.

Оценивая данные обстоятельства на основании ст. 944 ГК РФ, суд пришел к правильному выводу о том, что при заключении договора состояние здоровья Б. не учитывалось, поэтому в силу положений ст. 944 ГК РФ риск наступления каких-либо событий, ухудшения состояния здоровья ответчика, несет истец.

Соглашаясь с указанными выводами суда первой инстанции, судебная коллегия также учитывает, что договор страхования может быть признан недействительным при доказанности прямого умысла в действиях страхователя, а также при доказанности того, что заведомо ложные сведения касаются обстоятельства, имеющего существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

При этом сообщение заведомо ложных сведений это не просто неправильная информация, в данном случае относительно состояния здоровья на момент заключения договора, а действия, совершаемые с целью обмана страховщика.

Имеющиеся в деле доказательства не подтверждают наличия умысла Б. на введение в заблуждение страховщика в целях заключения договора

страхования, не подтверждают довода страховщика о том, что ответчик сообщил заведомо ложные сведения о состоянии своего здоровья.

Кроме того, страховщик как профессионал на рынке страховых услуг является более сведущим в определении факторов риска и поэтому должен был сам выяснить обстоятельства, влияющие на степень риска.

Судебная коллегия отмечает и верный вывод суда первой инстанции о том, что истцом не представлено каких-либо доказательств того, что наличие именно этих заболеваний имеет существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

Разрешая заявленные требования суд первой инстанции с учетом вышеизложенных обстоятельств и в соответствии с указанными положениями Гражданского кодекса РФ, условиями договора и правилами страхования пришел к верному выводу о том, что доводы истца о сообщении ответчиком страховщику заведомо ложных сведений при заключении договора страхования не соответствуют действительности, вследствие чего искивые требования удовлетворению не подлежали.

Кроме того, судебная коллегия считает необходимым отметить и то обстоятельство, что Б. не был обязан знать об установленных у него заболеваниях с учетом анамнеза и приема препаратов, поскольку анамнез собирается со слов пациента, который, не обладая специальными познаниями в области медицины, лишен возможности достоверно диагностировать наличие у него тех или иных заболеваний, доказательств же того, что диагнозы «сахарный диабет 2 типа, ожирение 2 типа, гипертоническая болезнь 3 стадии 4 степени риска» были установлены истцу до заключения договора страхования и, соответственно, доказательств сообщения истцом страховщику заведомо ложных сведений о состоянии своего здоровья с намерением ввести страховщика в заблуждение относительно степени страховых рисков, в материалы дела не представлено.

Следует упомянуть также о спорах относительно страховой (действительной) стоимости застрахованного имущества, связанных, как правило, с действиями страховщика, который после наступления страхового случая (например, хищения автомобиля) определяет размер страховой выплаты на основании заключения об оценке стоимости автомобиля, ссылаясь на то, что при заключении договора действительная стоимость не определялась и не была отражена в договоре, в связи с чем неприменимо правило ст.948 ГК РФ о невозможности последующего оспаривания страховой стоимости имущества, указанной в договоре страхования, а в силу п.1 ст.951 ГК РФ, если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает эту стоимость.

Пример.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 05.09.2011 № 33-13472/2011.

03.07.2009 г. П.Ю. заключила с ЗАО "Страховая группа "УралСиб" договор страхования принадлежащего ей автомобиля "БМВ 330 2003 г. выпуска, оформленный полисом добровольного комплексного страхования автотранспорта, на период с 03.07.2009 г. по 02.07.2010 г., с установлением страховой суммы, эквивалентной 39.000 долларов США.

В связи с хищением указанного автомобиля, совершенным в феврале 2010 г., страховщик 18.06.2010 г. произвел выплату истцу страхового возмещения в размере 850.691 рубль 56 копеек, эквивалентном 27.278,52 доллара США, исходя из действительной стоимости автомобиля, определенной в 918.000 рублей (29.493,79 доллара США) на основании справки экспертной организации - ООО "АЭНКОМ СЗР", за вычетом безусловной франшизы, установленной договором страхования в 300 долларов США, и стоимости амортизационного износа автомобиля за период действия договора в 6,4938%, или 1.915 долларов США.

Определением суда кассационной инстанции отменено решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 14.07.2011 г. об отказе в удовлетворении требований П.Ю. о взыскании в ее пользу с ответчика недополученного страхового возмещения в размере 277.203 рублей 90 копеек (8.888,90 доллара США по курсу на 18.06.2010 г.) и процентов на эту сумму, предусмотренных ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статьей 942 ГК РФ условие о страховой (действительной) стоимости застрахованного имущества не включено в число существенных условий договора страхования.

Пунктом 2 ст. 947 ГК РФ предусмотрено, что при страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховой стоимости). Такой стоимостью считается:

для имущества его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования;

для предпринимательского риска убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая.

Согласно пункту 1 ст. 951 ГК РФ, если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость.

Приведенные положения закона не дают оснований для вывода о том, что в связи с наступлением страхового случая на страхователе лежит обязанность представить страховщику данные о действительной стоимости застрахованного имущества.

Напротив, из положений ст. ст. 942 и 947 в их взаимосвязи следует, что, пока не доказано обратное, страховая сумма должна считаться не превышающей действительную (страховую) стоимость имущества.

Следовательно, в связи с возникновением спора именно страховщик несет обязанность доказать, что действительная (страховая) стоимость имущества ниже страховой суммы, установленной договором.

Оценивая представленные сторонами доказательства и определяя последствия отказа истца от оплаты экспертизы стоимости похищенного автомобиля, назначенной определением суда от 01.02.2011 г., суд первой инстанции не учел указанный выше порядок распределения между сторонами бремени доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Это положение закона корреспондирует с нормой ч. 1 ст. 68 ГПК РФ о том, что в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны.

По смыслу приведенных норм предусмотренные ими процессуальные последствия могут распространяться только на ту сторону, которая обязана доказывать обстоятельство, для выяснения которого требуются соответствующие доказательства, но удерживает доказательства или уклоняется от участия в назначенной с этой целью экспертизе.

Между тем, как указано выше, обязанность по доказыванию соответствия действительной стоимости автомобиля страховой сумме, указанной в договоре, П.Ю. не несла.

В свою очередь, ответчик ЗАО "СГ "УралСиб" в подтверждение факта завышения страховой суммы представил в суд только справку ООО "АЭНКОМ СЗР", которая не содержит какого-либо обоснования приведенных в ней данных о действительной стоимости автомобиля, в том числе сведений о методике исследования, примененной специалистами, что не дает оснований доверять этим сведениям.

При этом истец, со своей стороны, представила в суд мотивированное суждение ООО "Независимая оценочная компания "АСКО", в котором на основе затратного и сравнительного подхода, с учетом результатов анализа имеющихся предложений на вторичном автомобильном рынке сделан вывод о рыночной стоимости автомобиля по состоянию на момент заключения договора страхования 03.07.2009 г. в 1.216.000 рублей, что превышает страховую сумму по соответствующему курсу доллара США, а так-

же копию договора купли-продажи от 08.04.2009 г. о приобретении автомобиля по цене 1.350.000 рублей.

Учитывая, что справка ООО "АЭНКОМ СЗР", как и вышеназванное суждение, была подготовлена во внесудебном порядке, у суда не имелось каких-либо оснований оценивать ее как имеющую большее доказательственное значение. Напротив, с учетом отсутствия мотивировки изложенного в ней вывода эта справка обладает меньшей достоверностью, чем суждение ООО "Независимая оценочная компания "АСКО".

Иных доказательств в обоснование своих возражений против иска ответчик не представил, о назначении судебной экспертизы на предмет определения стоимости автомобиля за его счет не ходатайствовал.

При таких обстоятельствах, разрешая спор, суд должен был исходить из того, что ответчиком не доказано несоответствие страховой суммы действительной стоимости застрахованного автомобиля.

Следовательно, законных оснований для отказа в удовлетворении требования П.Ю. у суда не имелось.

2. В судебной практике имеют место споры, связанные с идентификацией утраченного или поврежденного имущества на предмет определения того, это ли имущество было объектом страхования.

Пример.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25.05.2010 г. №33-6801/2010 отменено решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 26.01.2010 г. по делу №2-203/10 о взыскании с ОАО СК «РОСНО» в пользу К. суммы страхового возмещения в связи с повреждением принадлежавшего ей автомобиля «Тойота Ленд Круизер», застрахованного у ответчика по договору от 13.03.2006 г., в ДТП, имевшем место 28.03.2006 г. на 14-м километре шоссе Тутаев-Шопша в Ярославской области. Вынесено новое решение об отказе в иске.

Судебной коллегией на основании экспертного заключения сделан вывод о том, что для двух осмотров с целью составления калькуляции стоимости ремонта после дорожно-транспортного происшествия (в ЗАО "АЭНКОМ" и в ООО "Омния" в апреле и в июле 2006 г.) предъявлялся не тот автомобиль, который был представлен эксперту в 2008 г. и осматривался им при проведении судебной экспертизы, при том, что именно последний автомобиль имеет на раме подлинную идентификационную маркировку, нанесенную заводом-изготовителем. Вместе с тем он имеет следы отделения и повторной установки "кустарным" способом идентификационных металлических табличек.

При таком положении, даже если застрахованный автомобиль действительно был поврежден в дорожно-транспортном происшествии 28.03.2006 г., нельзя признать установленным ни объем соответствующих повреждений, ни стоимость восстановительного ремонта, поскольку для их оценки был предъявлен другой автомобиль.

3. При рассмотрении данной категории дел во многих случаях возникают сложности с разграничением признаков события, признаваемого страховым случаем, и признаков, характеризующих поведение страхователя и его субъективное отношение к наступлению страхового случая.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда исходит из того, что не противоречат закону и подлежат применению судами при разрешении споров положения договоров страхования, предусматривающие в качестве страховых случаев только события, обладающие определенными объективными признаками (например, страхование имущества только от ущерба, причиненного огнем, страхование автомобиля только от ущерба, причиненного вследствие событий, рассматриваемых в качестве дорожно-транспортных происшествий в силу Правил дорожного движения Российской Федерации).

Не противоречат закону и положения договоров страхования, предусматривающие исключение из числа страховых случаев событий, связанных с определенными условиями использования имущества (например, использование автомобиля для учебной езды или в спортивных целях, использование помещения или здания для производственной деятельности, использование автомобиля лицом, не указанным в договоре страхования, использование автомобиля, не прошедшего технический осмотр, т.е. не допущенного к эксплуатации), а также исключение из страховых рисков ущерба от определенных вредоносных воздействий (например, от затопления водой или от удара молнии).

Вместе с тем указание в договоре или в правилах страхования об исключении из числа страховых случаев определенных событий путем указания на их признаки, которые не характеризуют объективную сторону самого события, а свидетельствуют лишь о тех или иных действиях страхователя, создавших условия для причинения вреда, не может само по себе быть основанием для освобождения страховщика от выплаты, без исследования вопроса о том, действительно ли соответствующие действия находятся в причинной связи с ущербом, а также без оценки субъективного отношения потерпевшего к этому, т.е. вины.

Это, в частности, относится к условиям договора страхования о том, что страховым случаем не признается хищение автомобиля вместе с ключами или документами на автомобиль.

Не подлежат применению условия договора, связывающие признание события страховым случаем с наличием или отсутствием вины причинителя, а также с формой вины (умышленной или неосторожной), поскольку эти обстоятельства не относятся к объективной стороне события.

Примеры.

1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28.07.2011 г. №33-11466/11.

Ф.Е. обратилась в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, процентов за неправомерное удержание денежных

средств. В обоснование заявленных требований указала, что между ней и ответчиком был заключен договор добровольного страхования транспортного средства «Peugeot 107», страховая сумма по договору составила 384500 руб. 21 июня 2009 года наступило событие, имеющее признаки страхового случая, - в результате заезда в водоем возле дома во Всеволожском районе Ленинградской области застрахованный автомобиль получил механические повреждения. Исходя из объема полученных автомобилем повреждений с учетом условий договора страхования, наступила полная конструктивная гибель автомобиля. Однако ответчик страховое возмещение не выплатил.

Определением суда кассационной инстанции оставлено без изменения решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 18 января 2011 года, которым в удовлетворении исковых требований Ф.Е. отказано.

Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенному ОУ ОУР отделения милиции РУВД Ленинградской области, истица следовала на автомобиле на свой приусадебный участок. Прибыв на место, Ф.Е. стала парковать автомобиль на площадке около дома, не справилась с управлением и заехала в водоем, который находился рядом с парковочным местом. В возбуждении уголовного дела отказано в связи с отсутствием события преступления.

Разрешая заявленный спор, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. ст. 431, 929, 942 ГК РФ и на основании объяснений лиц, участвующих в деле, представленных документов, пришел к выводу о том, что отказ ответчика в выплате страхового возмещения не противоречит требованиям действующего законодательства, регулирующего правоотношения сторон, в частности, требованиям ст. 929 ГК РФ с учетом положений Правил комбинированного страхования автотранспортных средств, поскольку стороны при заключении договора оговорили с достаточной степенью определенности страховые случаи, то есть согласовали существенное условие договора об основаниях выплаты страхового возмещения.

При этом суд исходил из того, что в период действия договора страхования транспортных средств, заключенного между истицей и ответчиком, произошло повреждение автотранспортного средства в результате события, не обладающего признаками страхового случая, предусмотренного договором страхования.

Данный вывод суда согласуется с положениями п. 3.2.1, 3.3.1 Правил комбинированного страхования автотранспортных средств, согласно которым по риску "ущерб" транспортное средство было застраховано от повреждения или уничтожения транспортного средства в результате, в частности, столкновения, наезда, опрокидывания, падения, возгорания транспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия. При этом в силу п. 3.4.1 указанных Правил не подлежат возмещению убытки, если иное не оговорено в договоре страхования, произошедшие вследствие дефектов, возникших вследствие эксплуатации транспортного средства, не зафиксированных как результат ДТП.

При рассмотрении дела истица не отрицала, что механические повреждения ее автомобиль получил в результате заезда в водоем, расположенный на территории ее участка.

При таких обстоятельствах суд обоснованно указал на отсутствие самого факта дорожно-транспортного происшествия, так как рассматриваемое событие произошло в результате действий самого страхователя на огороженной территории земельного участка истицы, которая не предназначена для свободного перемещения транспортных средств, а не на дороге, являющейся территорией общего пользования.

2. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25.04.2011г. № 33-5909/11.

Ч.А. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения, расходов по составлению экспертизы, расходов по оплате эвакуатора, неустойки, убытков по оплате транспортных услуг, судебных расходов. В обоснование заявленных требований указывал, что 01.09.2008г. заключил с ОАО СК «Русский мир» договор добровольного страхования автомобиля марки Форд Мондео по варианту «полное автокаска» с выплатой по риску «Ущерб» без учета износа. В тот же день оплатил страховую премию в полном размере. В период действия договора страхования 13.04.2009г. на 21 км автодороги Стерлитамак-Раевка произошло ДТП, в результате которого произошло возгорание его автомобиля. Он своевременно обратился в представительство ОАО СК «Русский мир» с заявлением о получении страхового возмещения. Однако, письмом от 27.08.2009г. ему было отказано в выплате суммы страхового возмещения по причине невозможности признания произошедшего события страховым случаем. С отказом в выплате страхового возмещения не согласен.

Определением суда кассационной инстанции оставлено без изменения решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 21.03.2011 г., которым требования Ч.А. удовлетворены частично: в его пользу взыскана сумма страхового возмещения, расходы по оценке ущерба и эвакуации транспортного средства с места ДТП, проценты за пользование чужими денежными средствами, судебные расходы.

В период действия договора страхования 13.04.2009 г. имело место ДТП с участием застрахованного транспортного средства, у которого в процессе движения лопнуло колесо, вследствие чего произошел съезд в кювет, столкновение с деревом и возгорание автомашины.

Письмом от 27.08.2009 г. страховщик отказал истцу в выплате страхового возмещения, ссылаясь на положения ст. ст. 929, 943 ГК РФ и п. 4 Правил страхования, указывая, что поскольку риск наступления события, в результате которого было повреждено транспортное средство истца, не предусмотрен договором страхования, то квалифицировать его как страховым случаем не представляется возможным.

В соответствии со ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Как следует из материалов дела, принадлежащий истцу автомобиль был застрахован, в частности, и по риску "ущерб".

В соответствии с п. 4.1.1 Правил страхования риском "ущерб" признается повреждение транспортного средства, дополнительного оборудования в результате ДТП, в том числе, в результате столкновения с неподвижными или движущимися предметами, опрокидывания.

Учитывая обстоятельства повреждения автомобиля истца, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что повреждение автомобиля истца произошло именно в результате ДТП, что является страховым случаем по риску "ущерб" в соответствии с Правилами страхования.

В силу ч. 1 ст. 943 ГК РФ Правила страхования транспортных средств, на условиях которых был заключен договор страхования, являются неотъемлемой частью договора страхования, и не должны содержать положений, противоречащих гражданскому законодательству и ухудшающих положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Согласно ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом.

Установление в договоре страхования или правилах страхования иных положений противоречит закону и влечет их ничтожность.

Перечень оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения содержится в ст. ст. 961, 963 и 964 ГК РФ.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции не были установлены основания для отказа в выплате страхового возмещения, предусмотренные нормами главы 48 ГК РФ, на что суд первой инстанции обоснованно указал в решении. Договор страхования на момент наступления страхового случая в соответствии с действующим законодательством расторгнут или прекращен не был, его действительность сторонами не оспаривалась.

Каких-либо доказательств того, что истец своими действиями способствовал наступлению страхового случая или увеличению ущерба, ответчик в материалы дела не представлял и на наличие таких обстоятельств не ссылался.

Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу, что на страховщика должна быть возложена обязанность по выплате суммы страхового возмещения.

3. *Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 11.04.2011 г. №33-5006/2011.*

Определением суда кассационной инстанции оставлено без изменения решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 10 февраля 2011 года об отказе в удовлетворении исковых требований Г. к ЗАО «ЭРГО Русь» о взыскании страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда и судебных расходов.

Между сторонами 20 октября 2009 года был заключен договор добровольного страхования транспортного средства – автомашины HONDA CR-V, по рискам «Хищение + ущерб».

В связи с получением незначительных повреждений, признанных страховой компанией страховыми случаями, Г. было дано направление в ООО «Максимум-Лахта Сервис» для производства ремонта.

Г. доставил автомашину в ООО «Максимум-Лахта Сервис» на ремонт и 20 мая 2010 должен был забрать автомашину после произведенного ремонта.

В 05 часов 10 минут 20 мая 2010 года Г. позвонили из ООО «Максимум-Лахта Сервис» и сообщили, что произошло самопроизвольное возгорание, автомашина была полностью уничтожена огнем.

Истец обратился в ЗАО «ЭРГО Русь» с заявлением о выплате страхового возмещения, но ему письмом от 02 июля 2010 года в производстве выплаты отказали, ссылаясь на п. 12.1.18 Правил страхования, в соответствии с которым не является страховым случаем и не подлежит возмещению ущерб в результате утраты, гибели или повреждения транспортного средства при проведении технического обслуживания, дооборудования или ремонта транспортного средства.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что возгорание автомашины истца и ее полное уничтожение в период нахождения автомобиля на ремонте на СТОА ООО «Максимум-Лахта Сервис», не является страховым случаем, в связи с чем ущерб не подлежал возмещению за счет страховой компании.

Указанный вывод районного суда является правильным.

В соответствии с п. 36 Правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2001 года №290, в случае полной или частичной утраты (повреждения) принятого у потребителя автотранспортного средства (запасных частей и материалов) исполнитель обязан известить об этом потребителя и в 3-дневный срок передать безвозмездно в собственность потребителю автотранспортное средство (запасные части и материалы) аналогичного качества либо возместить в 2-кратном размере цену утраченного (поврежденного) автотранспортного средства (запасных частей и материалов), а также расходы, понесенные потребителем.

Как указывал истец и подтверждается материалами дела, на момент возгорания автомашина истца не подвергалась ремонтному воздействию, была отремонтирована и была готова для передачи собственнику.

Однако в соответствии с пунктом 2.12.3 Положения о техническом обслуживании и ремонте автотранспортных средств, принадлежащих гражданам (легковые и грузовые автомобили, автобусы, мини-трактора) РД 37.009.026-92, утвержденного приказом Департамента автомобильной промышленности Минпрома РФ от 01 ноября 1992 года № 43, приемка и выдача автотранспортного средства являются составной частью процесса оказания услуг его владельцу.

Следовательно, оказание услуг по ремонту транспортного средства начинается с момента приемки транспортного средства на СТО и составления акта приема-передачи и заканчивается выдачей транспортного средства после проведения ремонтных работ и составления акта приема-передачи.

Такой же порядок приема транспортного средства на ремонт и его выдачи после завершения ремонтных работ предусмотрен и Правилами оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2001 года № 290, где в п. 33 и 34 предусмотрено, что автотранспортное средство выдается потребителю или его представителю после полной оплаты оказанной услуги (выполненной работы) при предъявлении приемосдаточного акта и договора (квитанции и т.д.), паспорта или другого документа, удостоверяющего личность, а для представителя потребителя – также доверенности, оформленной в установленном порядке. Выдача автотранспортного средства потребителю производится после контроля исполнителем полноты и качества оказанной услуги (выполненной работы), комплектности и сохранности товарного вида автотранспортного средства.

Согласно объяснениям истцовой стороны автотранспортное средство стояло на боксе на выдачу, но выдача еще не состоялась (не был оформлен акт приема-передачи, не осуществлена фактическая передача транспортного средства). Данные обстоятельства подтверждаются и постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 10.06.2010.

Таким образом, процесс оказания услуг по ремонту и техническому обслуживанию автомобиля истца не закончился.

Договор страхования № 644871 заключен на основании Правил добровольного страхования транспортных средств от 31.01.2008, которые в силу ст. 943 ГК РФ являются обязательными к исполнению страхователем (выгодоприобретателем), т.к. при заключении договора страхования он был с ними ознакомлен, согласен с их содержанием, получил на руки, что удостоверяется его подписью в полисе № 644871.

В соответствии с п. 12.1.18 Правил страхования не является страховым случаем и не подлежит возмещению ущерб в результате утраты, гибели или повреждения транспортного средства, дополнительного оборудова-

ния при проведении технического обслуживания, дооборудования или ремонта транспортного средства (включая, но, не ограничиваясь, - подъем транспортного средства на домкрате, замена колеса, монтаж или демонтаж дополнительного оборудования).

Таким образом, в соответствии со ст. 421 ГК РФ, устанавливающей свободу договора, в договоре страхования и Правилах страхования, являющихся неотъемлемой частью договора страхования, сторонами было достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая), что не противоречит ст. 422 ГК РФ, при этом стороны также договорились, что к страховому случаю не относятся случаи утраты, гибели или повреждения транспортного средства, дополнительного оборудования при проведении технического обслуживания, дооборудования или ремонта транспортного средства (включая, но, не ограничиваясь, — подъем транспортного средства на домкрате, замена колеса, монтаж или демонтаж дополнительного оборудования). Данные случаи перечислены в договоре страхования как исключение из страхового покрытия и стороны при заключении договора выразили на это свое согласие.

Ввиду того, что заявленное истцом событие от 20.05.2010 не предусмотрено в договоре страхования № 644871 в качестве страхового случая, с наступлением которого связана обязанность ЗАСО «ЭРГО Русь» выплатить страховое возмещение, у суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения исковых требований.

4. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 04.10.2011 № 33-14962/2011

П. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки, убытков, которые возникли в связи с невозможностью производить платежи по кредитному договору, а также судебных расходов, указывая, что заключил с ответчиком договор добровольного страхования; в период действия данного договора имело место ДТП, в результате которого автомобиль истца получил технические повреждения, т.е. наступил страховой случай, однако ответчик в выплате страхового возмещения отказал.

Определением суда кассационной инстанции оставлено без изменения решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 17 марта 2011 года, которым в удовлетворении исковых требований П. отказано.

Из материалов дела следует, что между П. и страховой компанией был заключен договор комплексного страхования принадлежащего П. автомобиля, по рискам "ущерб" и "хищение"; в результате ДТП автомобиль истца получил технические повреждения, в связи с чем истец обратился к страховщику за выплатой страхового возмещения, однако в выплате страхового возмещения П. на основании п. 4.3.8 Правил комплексного страхования, являющихся неотъемлемой частью заключенного между сторонами договора страхования, (далее - Правила страхования) было отказано в связи с тем,

что не признается страховым случаем повреждение транспортного средства в процессе использования транспортного средства, не прошедшего государственной технической осмотр в установленном порядке; истцом ответчику не был представлен талон техосмотра автомобиля.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 ФЗ "О безопасности дорожного движения" находящиеся в эксплуатации на территории Российской Федерации и зарегистрированные в установленном порядке транспортные средства подлежат обязательному государственному техническому осмотру. При этом, управление транспортным средством, не прошедшим государственной технической осмотр, Правилами дорожного движения РФ запрещено.

При таких обстоятельствах, учитывая, что доказательства прохождения истцом государственного техосмотра в материалах дела представлены не были, согласно объяснениям истца документа о техосмотре он не получал, а также что при непрохождении государственного технического осмотра П. не вправе был эксплуатировать автомобиль, принимая во внимание отсутствие доказательств того, что при заключении договора страхования П. поставил страховщика в известность об отсутствии у него документа, подтверждающего прохождение автомобилем государственного технического осмотра, что могло повлиять на оценку страховщиком степени риска и на факт заключения договора страхования по риску "ущерб", судебная коллегия считает правомерным вывод суда о том, что в данном случае с учетом положений п. 4.3.8 Правил страхования, ст. 943 Гражданского кодекса Российской Федерации об условиях договора страхования и ст. 431 ГК РФ о толковании договора исковые требования П. удовлетворению не подлежат.

Доводы кассационной жалобы относительно того, что в соответствии со ст. 422 ГК РФ стороны не вправе заключать договор на условиях, противоречащих закону, а страховщик освобождается от страховой выплаты, только в предусмотренных статьями 963 и 961 ГК РФ случаях, не могут быть приняты судебной коллегией.

В вышеуказанных Правилах страхования, предусмотрено не освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения в случае непредставления талона технического осмотра на автомобиль, а установлено, что не является страховым случаем повреждение транспортного средства при использовании транспортного средства, не прошедшего государственной технической осмотр.

При этом судебная коллегия полагает, что включение указанного условия в Правила страхования не противоречит закону, поскольку в соответствии со ст. 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090, запрещена эксплуатация транспортного средства, не прошедшего государственной технической осмотр в установленном законом порядке.

Доводы кассационной жалобы о том, что за управление транспортным средством, не прошедшим государственный технический осмотр предусмотрена только административная ответственность в виде штрафа, также не могут быть приняты судебной коллегией, поскольку в силу положений ст. 27.13 КоАП РФ в указанном случае запрещается эксплуатация транспортного средства до устранения причин запрещения эксплуатации транспортного средства, при этом то обстоятельство, что истец не был привлечен к административной ответственности за указанное нарушение, не свидетельствует о законности эксплуатации им транспортного средства, не прошедшего технический осмотр.

Довод кассационной жалобы об отсутствии доказательств причинно-следственной связи между фактом эксплуатации истцом транспортного средства, не прошедшего государственный технический осмотр, и повреждением автомобиля в ДТП также не может быть принят судебной коллегией во внимание, поскольку судом отказано истцу в удовлетворении иска по иным основаниям. При этом следует учитывать, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 01.07.2011 года N 170-ФЗ технический осмотр транспортных средств - проверка технического состояния транспортных средств (в том числе их частей, предметов их дополнительного оборудования) на предмет их соответствия обязательным требованиям безопасности транспортных средств в целях допуска транспортных средств к участию в дорожном движении, т.е. именно прохождение технического осмотра подтверждает отсутствие неисправностей, создающих угрозу безопасности дорожного движения; истцом не представлено доказательств того обстоятельства, что в момент ДТП автомобиль был технически исправен, и что столкновение автомобиля с препятствием не связано с техническим состоянием автомобиля.

5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28.07.2011 № 33-11544/11.

Судом кассационной инстанции оставлено без изменения решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 01.06.2011г., которым со страховой компании в пользу Л. взыскано страховое возмещение и судебные расходы.

Из материалов дела следует, что 17.11.2010 г. между Л. и КИТ Финанс Страхование (ОАО) заключён договор страхования транспортного средства SKODA OCTAVIA, по страховым рискам «ущерб» и «хищение/угон» с формой возмещения «калькуляция», размер страховой суммы определён сторонами договора в 635 000 рублей, срок действия – с 00.00 часов 17.11.2010 по 24.00 часов 16.11.2011.

25.11.2010 около 9 часов 15 минут автомобиль истицы был похищен. По данному факту 25.11.2010 СУ при УВД Невского района Санкт-Петербурга было возбуждено уголовное дело № 237756 по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 158 УК РФ.

25.01.2011 данное уголовное дело приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 208 УПК РФ.

При расследовании уголовного дела было установлено, что 25.11.2010 около 9 часов 15 минут при прогреве заведённой машины, припаркованной у д. 6 к. 6 по пр. Искровскому в Санкт-Петербурге, и очищения её от снега автомашина самопроизвольно закрылась, заблокировав двери, при этом комплект ключей находился в салоне автомобиля в замке зажигания; при попытке заявителя забрать второй комплект ключей из дома с целью проникновения в салон неизвестное лицо, воспользовавшись отсутствием владельца, заблокировав двери автомашины, село за руль и похитило автомобиль.

Возражая против заявленных требований, представитель ответчика, ссылаясь на то, что кража автомобиля произошла в результате утери ключа от замка зажигания, указывал, что данное обстоятельство освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения.

В соответствии со статьёй 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом, стороны не вправе заключать договор на условиях, противоречащих закону. Правила страхования средств автотранспорта являются неотъемлемой частью договора страхования и не должны содержать положения, противоречащие гражданскому законодательству и ухудшающие положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены статьями 961, 963, 964 ГК РФ.

Согласно статье 961 ГК РФ неисполнение страхователем обязанности о своевременном уведомлении страховщика о наступлении страхового случая даёт страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

Страховщик также освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи. Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (ст. 963 ГК РФ).

Как установлено судом первой инстанции, в соответствующий срок истица обратилась к страховщику с соответствующим заявлением и представила ему все предусмотренные Правилами страхования транспортных средств, являющихся неотъемлемой частью договора страхования, документы и предметы за исключением второго комплекта ключей, которые были похищены вместе с автомобилем.

Разрешая спор, суд пришёл к выводу, что поскольку имеются основания для признания факта хищения автомобиля истицы страховым случаем и истица в установленном порядке исполнила свои обязанности, предусмотренные Правилами страхования транспортных средств, являющихся неотъемлемой частью договора страхования, то требование Летагиной о выплате страхового возмещения подлежит удовлетворению. При этом суд обоснованно указал, что законом не предусмотрена возможность освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по основаниям, на которые ссылается страховщик, то есть, в связи с тем, что хищение автомобиля произошло вместе с ключами от замка зажигания.

Данный вывод суда основан на правильном применении к спорным правоотношениям статей 309, 422, 929, 961, 963, 964 ГК РФ. Подтверждается доказательствами, представленными при разрешении спора, которым судом дана всесторонняя и полная оценка в соответствии со статьёй 67 ГПК РФ.

Оценивая вывод суда об отсутствии доказательств, подтверждающих наступление страхового случая вследствие умысла истицы или её грубой неосторожности, суд кассационной инстанции принимает во внимание то обстоятельство, что при блокировке дверей автомобиля доступ в автомобиль был закрыт, поэтому истица объективно могла предполагать невозможность попадания в автомобиль и рассчитывать на его сохранность. При таких обстоятельствах, по мнению судебной коллегии, суд первой инстанции сделал правильный вывод об отсутствии оснований полагать, что к наступлению страхового случая привели умышленные противоправные действия истицы в отношении принадлежащего ей автомобиля или её грубая неосторожность.

Доводы кассационной жалобы о нарушении истицей пункта 10.4.9 Правил страхования, не допускающего оставление без присмотра застрахованного транспортного средства с оставленными в нём ключами от замка зажигания, не свидетельствуют о наличии правовых оснований к отмене решения суда, поскольку по существу сводятся к изложению позиции ответчика, которая была предметом исследования и оценки суда первой инстанции. По мнению судебной коллегии суд в своём решении оценил достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Оснований для иной оценки доказательств, представленных при разрешении спора судебная коллегия не усматривает.

Удовлетворяя требования, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что такого условия для освобождения от выплаты страхового возмещения в результате угона автомобиля, как оставление в нём ключа зажигания при блокировке дверей, законом не предусмотрено и данное обстоятельство не находится в причинно-следственной связи с утратой автомобиля, а зависит от умысла преступника, который не был известен страхователю.

В ряде случаев позиция страховщика, не признававшего событие страховым случаем, основывалась на содержании постановлений правоохранительных органов об отказе в возбуждении уголовного дела (законность которых иногда сомнительна), в которых делался вывод об отсутствии состава преступления в действиях неустановленных лиц, причинивших повреждения застрахованному имуществу.

В таких случаях обстоятельством, имеющим юридическое значение, является только противоправность действий причинителя вреда, но не форма его вины и наличие иных элементов состава преступления в его действиях.

Примеры.

1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10.08.2011 № 33-12193/2011.

Решением Октябрьского районного суда от 04.07.2011 г. по настоящему делу удовлетворены требования С. о взыскании с ООО СК "ВТБ-Страхование" суммы страхового возмещения по заключенному сторонами 15.12.2009 г. договору страхования автомобиля, в связи с повреждением автомобиля в период с 21.00 часа 05.05.2010 г. по 10.00 часов 06.05.2010 г. в результате действий третьих лиц, в размере 104.291 рубля, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 1.706 рублей 32 копеек, суммы расходов по оплате услуг представителя в размере 7.000 рублей и по уплате государственной пошлины - 3.319 рублей 95 копеек, а всего - 116.317 рублей 27 копеек.

Решение оставлено без изменения судом кассационной инстанции.

В соответствии с п. 4.2.3 действующих у ответчика "Правил страхования средств автотранспорта, дополнительного оборудования, багажа, водителя, пассажиров и гражданской ответственности при эксплуатации средств автотранспорта" от 06.10.2008 г., являющихся неотъемлемой частью договора страхования, события, признаваемые страховыми случаями по риску "автокаско", по которому застрахован автомобиль истца, включают события, относящиеся к рискам "хищение (угон)" и "ущерб".

Согласно пунктам 4.2.2, 4.2.2.1 и 4.2.2.6 под риском "ущерб" подразумевается повреждение (гибель) застрахованного транспортного средства или утрата его отдельных элементов, в частности, в результате наступления событий дорожно-транспортного происшествия, в том числе повреждения другим механическим транспортным средством на стоянке, и противоправных действий третьих лиц.

Как видно из материалов дела, 06.05.2010 г. около 10.00 час. истец обнаружил повреждение принадлежащего ему автомобиля, припаркованного 05.05.2010 г. около 21.00 час. около его дома, о чем заявил в тот же день в 13 отдел милиции УВД по Красногвардейскому району Санкт-Петербурга.

11.05.2010 г. и.о. дознавателя УВД по Красногвардейскому району было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 167 Уголовного кодекса РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба), по основанию п. 1 ч.

1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (отсутствие события преступления).

Из содержания названного постановления следует, что повреждения автомобилю нанесены третьими лицами, которые не установлены, также не установлен умысел на причинение вреда, очевидцы происшествия не выявлены и не получены сведения об обстоятельствах совершения какого-либо преступления.

Письмом от 12.10.2010 г. СК "ВТБ-Страхование" уведомило истца об отказе в выплате страхового возмещения, ссылаясь на суждение ООО "Точная оценка", куда страховщик обратился для определения механизма повреждений автомобиля истца, о том, что эти повреждения характерны для соприкосновения двух поверхностей, одна из которых или обе находятся в движении (предположительно препятствия или другого транспортного средства), т.е. возникли в результате дорожно-транспортного происшествия, однако документов ГИБДД по этому факту страхователем представлено не было (л.д. 75 - 76).

Между тем, приведенное выше постановление, несмотря на содержащийся в нем вывод об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, а также приведенное ответчиком содержание информационного письма ООО "Точная оценка" о механизме повреждений автомобиля (которое не было представлено в суд), не опровергают доводы истца о том, что его автомобиль был поврежден в результате противоправных действий неустановленных лиц, поскольку повреждение чужого имущества, в том числе и по неосторожности, является противоправным действием.

При этом не имеют существенного значения для дела обстоятельства, свидетельствующие о том, были ли причинены повреждения автомобилю истца в результате действий третьих лиц, связанных с движением другого автомобиля, или иных противоправных действий таких лиц, поскольку указанные события охватываются понятием риска "ущерб", содержащимся в п. 4.2.2 Правил, а потому неустановление конкретных обстоятельств причинения вреда не может влечь лишение истца права на выплату страхового возмещения.

Доводы истца об обстоятельствах обнаружения повреждений его автомобиля ничем не опровергнуты, при этом причинение повреждений вследствие наезда другого автомобиля могло иметь место и во время нахождения автомобиля истца на стоянке, в соответствии с его объяснениями.

Как указано выше, истец немедленно после обнаружения происшествия обратился в органы милиции с заявлением о повреждении его автомобиля неизвестным лицом.

При таком положении у ответчика отсутствовали основания для отказа в страховой выплате по тому мотиву, что страхователь не заявил в установленном порядке в компетентные органы о страховом событии, в связи с чем невозможно достоверно определить обстоятельства, размер ущерба или виновное в ущербе лицо.

В соответствии с пунктом 1 ст. 963 Гражданского кодекса Российской Федерации страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица.

Согласно абзацу второму того же пункта законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

По смыслу этой нормы соответствующие случаи могут быть предусмотрены только законом, а не договором.

Материалы дела не дают оснований для вывода о наличии грубой неосторожности либо умысла со стороны истца, приведших к наступлению страхового случая, и ответчик на такие обстоятельства при рассмотрении дела не ссылался.

Таким образом, установив на основе представленных доказательств, что повреждения автомобилю истца были причинены противоправными действиями третьих лиц, суд сделал правильный вывод о наступлении страхового случая, предусмотренного ст. 4.2.2.6 "Правил страхования", об отсутствии законных оснований для отказа истцу в страховой выплате и об обязанности ответчика выплатить истцу страховое возмещение в размере стоимости ремонта автомобиля.

2. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 06.04.2011 г. №33-4809.

Оставлено без изменения решение Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 16.12.2010 г. об удовлетворении иска Б.С. к ОАО "Альфа Страхование" о взыскании страхового возмещения.

Как установлено судом, 12.12.2009 года между страхователем Б.И. и ОАО «Альфа Страхование» был заключен договор добровольного страхования автомашины «Вольво XC 90» сроком действия с 12.12.2009 года по 11.12.2010 года по рискам «полное КАСКО» (ущерб, хищение) на максимальную страховую сумму 1 425 000 руб.

Договор страхования подписан от имени страхователя Б.С., действующим на основании доверенности,

В соответствии с доверенностью, выданной 07.07.2009 года, удостоверенной в установленном законом порядке, собственник автомашины Б.И. доверил Б.С. управлять автотранспортным средством, а также оформлять страховку, получать страховое возмещение, страховые выплаты, связанные с возмещением причиненного ущерба и иные права.

02.05.2010 года с 20 часов 00 минут до 08 часов 30 минут 03.05.2010 года при неизвестных обстоятельствах автомобиль был поврежден.

03.05.2010 года Б.С. обратился с устным заявлением о преступлении в отдел милиции Фрунзенского района Санкт-Петербурга.

По данному факту был составлен протокол принятия устного заявления о преступлении, было взято объяснение от Б.С., 03.05.2010 года был также составлен по указанному факту протокол осмотра места происшествия, в соответствии с которым было установлено, что автомашина имеет повреждения: отсутствует передний бампер, повреждена крышка омывателя бампера, царапина и вмятина на левом переднем крыле.

Постановлением и.о. дознавателя от 06.05.2010 года в возбуждении уголовного дела по данному факту отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 24, ст.ст. 144, 145, 148 УПК РФ, при этом в постановлении указано, что ущерб Б.С. не причинен, поскольку автомашина застрахована в ОАО «Альфа-Страхование», установить лиц, совершивших противоправные действия, не представилось возможным, свидетели и очевидцы выявлены не были, характер полученных автомашиной повреждений указывает на неосторожность неустановленного лица, в связи с чем умысел на повреждение автотранспортного средства установлен не был.

28.06.2010 года заместителем прокурора Фрунзенского района Санкт-Петербурга указанное постановление от 06.05.2010 года об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, материал КУСП направлен для организации дополнительной проверки и устранения недостатков, принятия законного и обоснованного решения.

Постановлением от 30.07.2010 года в возбуждении уголовного дела отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия умысла неустановленного лица на повреждение транспортного средства.

22.11.2010 года постановлением заместителя прокурора Фрунзенского района Санкт-Петербурга постановление от 30.07.2010 года отменено, материал КУСП направлен в орган дознания для организации проведения дополнительной проверки и устранения недостатков, препятствующих принятию законного и обоснованного решения.

04.05.2010 года истец обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения, однако 19.05.2010 года ответчиком в выплате страхового возмещения было отказано со ссылкой на п. 11.6.7, пп. 11.6.7.4 Правил страхования средств наземного транспорта, в соответствии с которыми страхователь обязан передать страховщику заверенную копию постановления о возбуждении уголовного дела, что выполнено не было.

Таким образом ответчик не признал заявленное событие страховым, вследствие чего отказал в выплате страхового возмещения.

Правила страхования в силу положений ч. 1 ст. 943 ГК РФ являются неотъемлемой частью договора страхования и не должны содержать положений, противоречащих гражданскому законодательству и ухудшающих положение страхователя по сравнению с установленным законом. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и ФЗ «Об организации страхового дела в РФ».

В силу п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения, то есть стороны не вправе заключать договоры на условиях, противоречащих закону.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии со ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены статьями 961, 963, 964 ГК РФ.

Так в соответствии со ст. 963 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи. Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Установление в договоре страхования или Правилах страхования иных положений противоречит закону (п. 4 ст. 421 и ст. 422 ГК РФ) и влечет их ничтожность (ст. 168 ГК РФ).

Основанием возникновения обязательства страховщика по выплате страхового возмещения является наступление предусмотренного в договоре события (страхового случая) - п. 1 ст. 929 ГК РФ и п. 2. ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Пункт 2 статьи 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» определяет страховой случай как совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю либо иным лицом.

Таким образом, заключая договор страхования имущества граждан, стороны достигли соглашения о характере события, на случай которого осуществляется страхование (страховом случае), и это событие, как усматривается из материалов дела, произошло.

При рассмотрении спора ответчик на обстоятельства, указывающие на наличие вины страхователя в форме умысла, не ссылаясь, в ходе рассмотрения дела такие обстоятельства судом не установлены.

Факт наступления страхового случая установлен, ответчиком достоверными доказательствами не опровергнут.

Ссылки ответчика на то, что заявленное событие не может быть признано страховым случаем, поскольку в нарушение положений п.п. 11.6.7., 11.6.7.4. Правил страхования истец не представил заверенную копию постановления о возбуждении уголовного дела по данному факту, правильно признаны судом несостоятельными с учетом вышеизложенных положений действующего законодательства РФ, а также с учетом того, что Б.С. представлены доказательства, подтверждающие факт наступления страхового случая и причинения застрахованному транспортному средству ущерба.

При этом судом правомерно обращено внимание на то, что в обязанность страхователя представлять в обязательном порядке постановление о возбуждении уголовного дела в качестве единственного доказательства наступления страхового случая поставило бы обязанность страховщика по выплате возмещения в зависимости от качества проводимого дознания.

Факт причинения застрахованному у ответчика автомобилю повреждений зафиксирован в органах УВД в установленном порядке, истцом получены все необходимые документы, он своевременно обратился в компетентные органы, а также к ответчику и сообщил о повреждении автомобиля, факт наступления страхового случая подтвержден компетентными органами, а факт того, что в ходе проведенных мероприятий выявить свидетелей и очевидцев получения ТС повреждений не представилось возможным, о чем указано в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, произошел по независящим от истца обстоятельствам.

Расходы на восстановительный ремонт подтверждены имеющейся в материалах дела калькуляцией, не опровергнуты ответчиком.

В соответствии с положениями ст. 930 ГК РФ и с учетом того обстоятельства, что истец Б.С. на основании доверенности заключил договор страхования автотранспортного средства, собственником которого является иное лицо, суд обоснованно отклонил доводы ответчика о том, что истец не может выступать выгодоприобретателем по договору, а также не является надлежащим истцом по данному делу, так как не является собственником автотранспортного средства, и пришел к выводу о наличии у истца интереса в сохранении застрахованного имущества.

На момент страхового события истец владел ТС средством на основании доверенности, выданной ему собственником транспортного средства, то есть являлся его законным пользователем.

В соответствии с п. 1 ст. 930 ГК РФ имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

По смыслу указанной нормы права истец, как законный пользователь, имел интерес в сохранении имущества и в том числе от его повреждения, обусловленный предоставленной пользователю возможностью использования данного имущества для своих целей.

4. В соответствии с пунктом 4 ст.965 ГК РФ, если страхователь (выгодоприобретатель) отказался от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, возмещенные страховщиком, или осуществление этого права стало невозможным по вине страхователя (выгодоприобретателя), страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения полностью или в соответствующей части и вправе потребовать возврата излишне выплаченной суммы возмещения.

С учетом данной правовой нормы судам следует надлежащим образом оценивать возражения страховщика против выплаты страхового возмещения, основанные на факте предоставления страхователем (выгодоприобретателем) недостоверных сведений об обстоятельствах причинения вреда застрахованному имуществу, поскольку эти обстоятельства могут непосредственно влиять на осуществление права на суброгацию.

Такая недостоверность не всегда является основанием для отказа в выплате или снижения её размера. Для этого должна быть установлена вина соответствующего лица в предоставлении недостоверных сведений, а также определено, действительно ли оно создает последствия для осуществления права на суброгацию.

В отношении отказа страхователя (выгодоприобретателя) от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, необходимо иметь в виду, что не может свидетельствовать о таком отказе несовершение действий по обжалованию постановлений органов дознания и предварительного следствия, которыми необоснованно отказано в возбуждении уголовного дела по факту причинения вреда (например, по тем мотивам, что размер ущерба является незначительным, поскольку имущество застраховано) или производство по уголовному делу приостановлено до исчерпания всех возможностей установления лица, ответственного за вред.

Такое право требования могло бы быть осуществлено независимо от решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности причинителя вреда. Никаких оснований полагать, что удовлетворение подобного требования зависит от результатов рассмотрения уголовного дела, а также что лицо, причинившее вред, может быть установлено только в рамках следствия, нормы действующего гражданского законодательства не дают.

Учитывая, что согласно п.1 ст.965 ГК РФ к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (если договором имущественного страхования не предусмотрено иное), представляется, что при наличии неиспользованной возможности установить в рамках уголовного дела лицо, причинившее вред, сама страховая компания, выплатив

возмещение потерпевшему, могла бы реализовать как право на обжалование постановления органа дознания, так и на обращение в суд с требованием в порядке суброгации.

Оценивая возражения страховщика, связанные с неисполнением страхователем (выгодоприобретателем) после наступления страхового случая тех или иных обязанностей, предусмотренных договором страхования, следует иметь в виду общие положения гражданского законодательства об исполнении обязательств и об основаниях отказа от договора.

Согласно ст.309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Необходимо также иметь в виду определение существенности нарушения договора, предусмотренное пунктом 2 ст.450 ГК РФ применительно к требованиям об изменении или расторжении договора по требованию одной из сторон.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Примеры.

1. Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28.03.2011 г. №33-4170. отменено решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 11.11. 2010 г. в части отказа в удовлетворении требования Д. к ОАО "Страховая группа МСК" о взыскании суммы страхового возмещения.

В соответствии со ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В силу ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Отказывая истнице в страховой выплате, ответчик сослался на положения п. 4 ст. 965 ГК РФ и п. 10.6 Правил страхования, где указано, что если осуществление права требования к лицу, ответственному за убытки, стало невозможным по вине страхователя (выгодоприобретателя), страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения полностью или соответствующей части.

Оценив эти доводы ответчика, суд счел их обоснованными, поскольку по вине истицы, которая не сочла целесообразным обжаловать Постановление по делу об административном правонарушении от 24 декабря 2009 года, в настоящее время ответчик лишен возможности предъявить свои требования виновному лицу в случае выплаты истице страхового возмещения, поскольку данное лицо не установлено. При этом доводы истицы о том, что она получила отказ страховщика в производстве страховой выплаты уже за пределами сроков для обжалования указанного постановления, судом во внимание приняты не были, поскольку, как указал суд, она могла решить вопрос о восстановлении пропущенного ею по уважительным причинам срока на обжалование указанного постановления.

Суд не усмотрел оснований для возложения на ответчика обязанности по страховой выплате в связи с нарушениями самой истицей положений п. п. 10.6 и 9.2 Правил страхования, поскольку именно по вине страхователя Д. стало невозможным предъявление требований к лицу, ответственному за убытки.

Поскольку заявленные истицей требования суд признал по праву необоснованными, то счел возможным отказать в иске без исследования обстоятельств, свидетельствующих о размере понесенных истицей убытков и процентов в порядке ст. 395 ГК РФ.

Судебная коллегия полагает, что вывод суда о вине истицы в нарушении условий договора страхования, что в силу указанных норм ГК РФ и Правил страхования средств автотранспорта, дополнительного оборудования, багажа, водителя, пассажиров и гражданской ответственности при эксплуатации средств автотранспорта, утвержденных ОАО <...> 20 марта 2007 года, позволило ответчику отказать ей в выплате страхового возмещения, является необоснованным. Из договора страхования транспортного средства от 8 сентября 2009 года, заключенного между сторонами, не усматривается, что обязанностью страхователя либо выгодоприобретателя являются действия, направленные на установление вины участников ДТП в повреждении принадлежащего им имущества, и, что неисполнение такой обязанности может рассматриваться в качестве основания к отказу в выплате страхового возмещения. Закон также не устанавливает правила, в соответствии с которым истица была обязана совершать подобные действия, в данном случае, обжаловать указанное Постановление по делу об административном правонарушении. Кроме того, суд никак не обосновал свой вывод о том, что вина конкретного причинителя вреда не была установлена в результате действий истицы, полагавшей, что обжалование данного Постановления по делу об административном правонарушении не приведет к установлению виновника ДТП, а потому является нецелесообразным. Судебная коллегия находит заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы о том, что ответчик в случае выплаты страхового возмещения истице, не лишен возможности предъявить иск в порядке суброгации к остальным участникам ДТП от 24 октября 2009 года, если считает их виновными.

2. *Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29.08.2011г. № 33-13115/2011.*

Судом кассационной инстанции оставлено без изменения решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 18.07.2011 г., которым удовлетворено требование Б.О. о взыскании с ОСАО "РЕСО-Гарантия" суммы страхового возмещения в связи с повреждением автомобиля, принадлежащего Б.Л. и застрахованного истцом у ответчика по полису страхования от 17.06.2010 г. по рискам "ущерб" и "хищение", в дорожно-транспортном происшествии, имевшем место 02.10.2010 г. на 70 км кольцевой автодороги в Санкт-Петербурге.

Возражая против иска, ответчик указывал на то обстоятельство, что истцом была предоставлена недостоверная информация об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, препятствующая установлению лица, ответственного за причиненные убытки, и осуществлению права требования к этому лицу, что в силу пункта 4 ст. 965 Гражданского кодекса Российской Федерации создает основание для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в соответствующей части.

В связи с этим ответчиком выражено согласие возместить причиненные убытки только в сумме разницы между полной стоимостью ремонта автомобиля и стоимостью ремонта с учетом износа, т.е. в сумме, которая не могла бы быть взыскана с лица, ответственного за вред.

Однако вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для применения положения п. 4 ст. 965 ГК РФ является по существу правильным.

Согласно этому положению закона, если страхователь (выгодоприобретатель) отказался от своего права требования к лицу, ответственному за убытки, возмещенные страховщиком, или осуществление этого права стало невозможным по вине страхователя (выгодоприобретателя), страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения полностью или в соответствующей части и вправе потребовать возврата излишне выплаченной суммы возмещения.

Вместе с тем в данном случае материалы дела не дают достаточных оснований для вывода о наличии какого-либо третьего лица, ответственного за причиненные убытки, установлению которого препятствуют действия страхователя.

Истцом при рассмотрении дела не оспаривались доводы ответчика о том, что, сообщая о дорожно-транспортном происшествии диспетчеру страховщика 02.10.2010 г., он на вопросы диспетчера дал информацию о существовании второго автомобиля - участника ДТП, который скрылся с места происшествия, и положительно ответил на вопрос диспетчера: "Что, задела Вас и уехала?" (расшифровка аудиозаписи), а также сообщил аварийному комиссару, осматривавшему автомобиль на месте происшествия, что врезался в прицеп грузового автомобиля (копия акта).

Вместе с тем, давая в тот же день объяснения об обстоятельствах ДТП сотруднику ГИБДД, Б.О. указал, что, двигаясь в среднем ряду со скоро-

стью 110 км/ч, не справился с управлением и совершил наезд на силовое ограждение (материал проверки 3-го батальона Спецполка ДПС УГИБДД Санкт-Петербурга); аналогичную информацию указал в извещении о страховом случае от 04.10.2010 г.

Однако информация о существовании второго автомобиля сама по себе не позволяет сделать вывод о том, что именно его водитель является виновным в дорожно-транспортном происшествии, а краткие объяснения, данные Б.О. аварийному комиссару, в большей мере указывают на вину самого истца, о чем был сделан предварительный вывод и аварийным комиссаром, внесшим такое заключение в акт осмотра от 02.10.2010 г..

Непредставление истцом указанной информации при даче объяснений сотрудникам ГИБДД не дает безусловных оснований для вывода о его недобросовестности, поскольку истцом было лишь указано, что он произвел наезд на ограждение, не справившись с управлением своим автомобилем, т.е. была дана оценка фактическим обстоятельствам происшествия, причинная связь которого с действиями какого-либо другого лица ничем не подтверждена.

При этом утверждение истца о наезде на силовое ограждение справа по ходу движения подтверждено схемой ДТП, составленной на месте происшествия и приобщенной к материалу проверки, где отмечена точка наезда.

Указанное обстоятельство, независимо от того, что на схеме не были отражены объективные признаки наезда на ограждение: осыпь осколков, грязи, следы торможения и т.п., на что обращено внимание в заключении судебной автотехнической экспертизы, проведенной по определению суда ООО "ЦНПЭ "Петроэксперт", позволяет доверять объяснениям истца относительно источника причинения повреждений его автомобилю.

Вероятностный вывод судебной экспертизы о несоответствии действительности обстоятельств и места ДТП, описанных истцом, основанный на анализе механизма образования повреждений, возникших на правой стороне автомобиля (т. 1, л.д. 214 - 215), не дает достаточных оснований для вывода о том, что истец скрыл истинную картину происшествия, а тем более о том, что фактически вред был причинен вследствие противоправных действий иного лица.

При этом сам истец, обращаясь в суд, представил заключение специалиста ООО "Экспертно-правовой центр "КУАТТРО" от 27.12.2010 г., согласно которому причиненные автомобилю истца повреждения могли возникнуть при обстоятельствах, указанных в материалах ГИБДД.

Таким образом, данные о наличии второго автомобиля, который мог быть лишь участником той или иной опасной дорожной ситуации, приведшей к наезду автомобиля истца на ограждение, не являются достаточными для вывода о наличии лица, ответственного за причиненный вред, т.е. совершившего то или иное нарушение правил дорожного движения и виновного в дорожно-транспортном происшествии.

Кроме того, материалы дела не дают никаких оснований считать, что Б.О. располагал достаточной информацией, позволяющей установить

второго участника ДТП, т.е. мог сообщить номер, марку, иные идентифицирующие признаки автомобиля.

При таком положении следует согласиться с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для полного или частичного освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в силу п. 4 ст. 965 ГК РФ.

5. Споры, связанные с отказом страховщика в выплате страхового возмещения в связи с несвоевременным уведомлением о наступлении страхового случая.

Исходя из положений пунктов 1 и 2 ст.961 ГК РФ данная категория споров предполагает необходимость оценки судом конкретных обстоятельств, в зависимости от которых определяется своевременность уведомления страховщика страхователем о наступлении страхового случая, а также последствия неисполнения этой обязанности.

Примеры.

1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21.03.2011 г. № 33-3741/2011.

Истец Б. обратился в суд с иском к ОАО о взыскании задолженности по страховым возмещениям в размере 63750 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 18848 руб. 13 коп., компенсации морального вреда в размере 200000 руб., указывая, что заключил с ответчиком договор страхования от несчастных случаев, за время действия договора трижды обращался с заявлением о наступлении страхового события; при этом, выплата страхового возмещения по первому страховому случаю была осуществлена ответчиком не в полном размере (15000 руб.), а лишь в сумме 11250 руб., а по второму и третьему обращению произведены вообще не были.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 07 декабря 2010 года исковые требования Б. удовлетворены частично: в его пользу с ответчика взыскана задолженность по выплате страхового возмещения в размере 3750 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 1262 руб. 50 коп., в остальной части иска отказано.

Определением суда кассационной инстанции решение оставлено без изменения в части взыскания 3750 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 1262,50 руб., а всего 5012,50 руб. В остальной части указанное решение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судом первой инстанции установлено, материалами дела подтверждается и сторонами не оспаривается, что 19.12.2006 г. между Б. и <ОАО> был заключен договор страхования от несчастных случаев на срок до 19.12.2007 г., страховая сумма по договору определена в 300000 руб.; согласно условиям данного договора страховыми случаями являются смерть застрахованного лица, постоянная утрата общей трудоспособности, по-

влекая назначение застрахованному лицу инвалидности, частичная утрата застрахованным лицом трудоспособности (травматические повреждения).

Из материалов дела следует, что 29.07.2007г. Б. в результате противоправных действий третьих лиц получил сотрясение головного мозга и потерял зуб; 04.11.2007г. Б. получил сотрясение головного мозга и перелом кости; с письменными заявлениями о выплате страхового возмещения по указанным страховым случаям Б. обратился к ответчику 21.11.2007г. и 23.01.2008г. соответственно.

Отказывая Б. в иске в части взыскания в его пользу страхового возмещения по названным страховым случаям, суд исходил из того, что поскольку истец не уведомил страховщика о наступлении данных страховых случаев незамедлительно, страховщик в силу п.2 ст.961 ГК РФ имел право отказать ему в выплате страхового возмещения.

При этом, суд указал, что поскольку из материалов проверки отдела УВД по Центральному району Санкт-Петербурга, КУСП от 17.08.2008г. следует, что Б. в 2006г. обращался в поликлинику Центрального района Санкт-Петербурга 80 раз, а по факту получения травмы – 5 раз, несвоевременное уведомление о повреждении здоровья истца делало затруднительным определение объема соответствующих повреждений, наличия страхового случая и размера выплат и могло сказаться на обязанности страховщика выплатить страховое возмещение.

Данный вывод суда основан на неполном исследовании значимых для дела обстоятельств и неправильном применении норм материального права.

Так, в соответствии с пп.1, 3 ст.961 ГК РФ страхователь по договору личного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом. Согласно п.2 данной статьи неисполнение указанной выше обязанности дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

Судом не установлено, был ли сторонами согласован срок и порядок уведомления страховщика о наступлении страхового случая. Утвержденные ответчиком Правила страхования, действовавшие на момент заключения с истцом договора страхования и наступления спорных страховых случаев, в соответствии с которыми страховщиком должна была производиться выплата страхового возмещения, в материалах дела отсутствуют и судом в судебных заседаниях не обозревались; ксерокопия части документа на л.д. 67 не позволяет определить принадлежность его к определенному документу; соответствующие Правила не представлены ответчиком и в заседание судебной коллегии.

Из изложенного следует, что условия договора страхования о сроках уведомления страховщика о наступлении страховых случаев судом не исследовались, следовательно, вывод суда о несвоевременном уведомлении Большаковым В.В. ответчика о наступлении страховых случаев не может быть признан обоснованным.

Кроме того, из материалов дела следует, что в судебном заседании 20.10.2010г. представитель ответчика пояснил суду, что сообщить о наступлении страхового случая можно и устно, например, по телефону, все разговоры, которые поступают к ответчику, записываются и фиксируются; истец пояснил суду, что он всегда звонил, когда с ним что-нибудь случилось, как только отходил от травмы.

В связи с изложенным, суд обязал ответчика предоставить распечатку звонков на период последних двух травм в течение 60 дней с даты второй травмы, однако данная распечатка ответчиком представлена не была, причины неисполнения определения суда не установлены. Вместе с тем, установление факта сообщения Большаковым В.В. ответчику по телефону о наступивших страховых случаях имеет существенное значение для правильного разрешения спора в силу п.2 ст.961 ГК РФ.

При этом, судебная коллегия принимает во внимание, что в судебном заседании 07.12.2010г. представитель ответчика пояснил суду, что ответчик не указывает в качестве оснований для отказа Большакову В.В. в выплате страхового возмещения невозможность установить события, считая основанием для отказа в выплате только пропуск последним срока уведомления о наступлении страхового случая.

При таких обстоятельствах решение суда, постановленное в указанной части с нарушением норм материального и процессуального права, не может быть признано законным и подлежит отмене.

2. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20.01.2011 г. №33-3/2011.

Определением суда кассационной инстанции отменено решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 16 августа 2010 года и принято новое решение о частичном удовлетворении иска Н. к ЗАО «Страховая компания «РК-Гарант» о взыскании страхового возмещения в размере 139 370 рублей по двум страховым полисам от 18.04.2008 г. и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Истица указала, что 05.10.2008 года и 20.09.2008 года имело место дорожно-транспортные происшествия с участием водителей С. (05.10.2008 г.) и П. (20.09.2008 г.), управлявших двумя принадлежащими ей автомашинами Шевроле KLAN. В результате дорожно-транспортных происшествий указанные автомобили получили механические повреждения.

Согласно договорам страхования от 18.04.2008 года данные автомобили были застрахованы в ЗАО «СК «РК-Гарант» по рискам «Автокаско». Выгодоприобретателем по договорам по риску «ущерб» является истица, по рискам «угон/хищение» и «полная гибель» - ООО «ЭЛ» на основании договора

от 14.03.2007 года, при этом срок действия договор лизинга истек и собственником автомобилей стала истица.

Материалами дела подтверждается, что 05.10.2008 г. имело место дорожно-транспортное происшествие с участием водителя С., управлявшего автомобилем Шевроле KLAN, принадлежащим на праве собственности Неженцовой Ю.В. В результате данного дорожно-транспортного происшествия автомобилю истицы были причинены механические повреждения.

20.09.2008 г. с участием водителя П., управлявшего другим принадлежащим истце автомобилем Шевроле KLAN, имело место дорожно-транспортное происшествие, в результате которого указанному автомобилю были причинены механические повреждения.

В связи с обращениями истца по заявкам организации-страховщика была выполнена оценка стоимости причиненного ущерба.

В соответствии с п.1 ст.961 ГК РФ страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в установленный срок и указанным в договоре способом. Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора в его пользу.

В соответствии с п.2 ст.961 ГК РФ, неисполнение обязанности, предусмотренной п.1 данной статьи, дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая, либо, что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

Согласно подп. «д» п.9.4.5 Правил страхования транспортных средств, утвержденных 15.06.2007 г. генеральным директором ЗАО «Страховая компания «РК-Гарант», при наступлении страхового случая по риску «ущерб» страхователь обязан представить страховщику письменное заявление установленной формы в течение 5-и рабочих дней с даты наступления события.

Отказывая Н. в удовлетворении заявленных требований о взыскании страхового возмещения, суд первой инстанции исходил из того, что истица в нарушение подп. «д» п.9.4.5 указанных Правил несвоевременно уведомила страховщика о наступлении страховых случаев, а именно: по первому страховому случаю, произошедшему 05.10.2008 г., только 21.01.2009 года, то есть по истечении 107 дней; по второму случаю, произошедшему 20.09.2008 г., по истечении 55 дней, т.е. 15.12.2008 года, и пришел к выводу о том, что данные нарушения со стороны истицы являются основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом суда первой инстанции, находит его неправильным, исходя из следующего.

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены ст.ст.961, 963, 964 ГК РФ.

В соответствии с п.2 ст.961 ГК РФ неисполнение страхователем обязанности своевременно уведомить страховщика о наступлении страхового случая дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

Статьей 963 ГК РФ предусмотрено, что страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи. Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

В силу ст.964 ГК РФ, если законом или договором страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения, военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий, гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок. Если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения за убытки, возникшие вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

Таким образом, законодатель прямо предусматривает, что наличие одного из двух условий (страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая, либо страховщик не знал о страховом случае, но указанное обстоятельство никак не влияет на выплату страхового возмещения) исключает отказ страховщика в выплате страхового возмещения страхователю.

Пункт 2.1.5 договора на ассистанские услуги № 1 от 13.01.2006 года, заключенного между ООО «Техноком» ТМ «Техничка» и Санкт-Петербургским филиалом ЗАО Страховая компания «РК-Гарант», содержит обязанность ООО «Техноком» ТМ «Техничка» направлять страховой компании отчет о произошедшем с транспортными средствами клиентов страховой компании событии в течение 72 часов или по согласованному со страховой компанией графику.

Из материалов дела усматривается, что аварийные комиссары службы аварийных комиссаров «Техноком» выезжали на места дорожно-транспортных происшествий 20.09.2008 года и 05.10.2008 года /том 1, л.д. 143-144; том 2, л.д. 135-136/, ими были составлены протоколы, где отра-

жены повреждения застрахованных транспортных средств, схемы происшествий, обстоятельства ДТП со слов водителей, управлявших застрахованными транспортными средствами.

Из материалов дела также следует, что перечень повреждений, которые получили застрахованные транспортные средства в результате данных дорожно-транспортных происшествий, совпадает с указанными в справках о ДТП, выданных органами ГИБДД, заявлениях о страховом событии, актах осмотра транспортных средств, составленных сотрудниками страховой компании, а также в заключениях об оценке.

Таким образом, несвоевременное уведомление о страховом событии не повлекло для страховой компании невозможность установить размер причиненного ущерба, при этом ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих что несвоевременное уведомление о наступлении страхового случая сказалось или могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

При указанных обстоятельствах оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения не имелось.

3. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26.07.2011 г. №33-11272/11.

Из материалов дела следует, что 25.07.2010 между М. и ОСАО заключен договор добровольного страхования транспортного средства по страховым рискам "ущерб" и "угон" с системой возмещения "новое за старое", с формой возмещения "натуральная", размер страховой суммы и страховой стоимости определен сторонами договора.

08.09.2010 около 11.00 часов около дома М. на всех видимых элементах своего автомобиля обнаружил следы краски. 13.09.2010 истец обратился с соответствующим заявлением в отдел милиции РУВД, а также подал в ОСАО заявление о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения.

Постановлением от 17.09.2010 следователь (дознаватель) отдела УВД района Санкт-Петербурга отказал в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 167 УК РФ, по основаниям пункта 1 части 1 статьи 24 УПК РФ.

20.10.2010 истцу было отказано в выплате страхового возмещения. Основанием для отказа в выплате страхового возмещения послужило то обстоятельство, что истец, обнаружив признаки страхового случая 08.09.2010, обратился в органы МВД только 13.09.2010, чем нарушил статью 57 Правил страхования.

Возражая против заявленных требований, представитель ответчика ссылаясь на то, что в нарушение условий договора страхования при наступлении события, имеющего признаки страхового случая, М. не заявил о случившемся в органы МВД незамедлительно. Полагал, что данное обстоятельство освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что поскольку имеются основания для признания факта причинения истцу ущерба страховым случаем и истец в установленном порядке исполнил свою обязанность по заявлению о случившемся в органы МВД, то требования М. о взыскании страхового возмещения подлежат удовлетворению в полном объеме согласно представленному истцом отчету об оценке рыночной стоимости восстановительного ремонта транспортного средства.

Данный вывод суда основан на правильном применении к спорным правоотношениям статей 422, 929, 961, 963, 964 ГК РФ. Подтверждается доказательствами, представленными при разрешении спора, которым судом дана всесторонняя и полная оценка в соответствии со статьей 67 ГПК РФ. Вывод суда мотивирован и подробно изложен в решении суда.

В соответствии со статьей 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом, стороны не вправе заключать договор на условиях, противоречащих закону. Правила страхования средств автотранспорта являются неотъемлемой частью договора страхования и не должны содержать положения, противоречащие гражданскому законодательству и ухудшающие положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены статьями 961, 963, 964 ГК РФ.

Согласно статье 961 ГК РФ неисполнение страхователем обязанности о своевременном уведомлении страховщика о наступлении страхового случая дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

Страховщик также освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи. Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (ст. 963 ГК РФ).

В силу статьи 964 ГК РФ, если законом или договором страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие: воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения; военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий; гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок. Если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения за убытки, возникшие

вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

Таким образом, из приведенных норм ГК РФ следует, что законом не предусмотрена возможность освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по основаниям, на которые ссылается страховщик, то есть, в связи с тем, что страхователь при наступлении события, имеющего признаки страхового случая, не заявил о случившемся в органы МВД незамедлительно.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 57 Правил страхования транспортных средств при наступлении события, имеющего признаки страхового случая, страхователь обязан незамедлительно заявить о случившемся в органы МВД (ГИБДД, милицию), МЧС (пожарный надзор) или в иные компетентные органы и получить справку, подтверждающую факт происшествия (с указанием обстоятельств происшествия) и содержащую перечень повреждений. При этом пределы срока, подразумевающего незамедлительное обращение в соответствующие органы, Правилами не предусмотрены. Согласно пункту 2 статьи 57 Правил страхования транспортных средств при наступлении события, имеющего признаки страхового случая, страхователь обязан заявить о событии, имеющем признаки страхового случая, страховщику или его представителю в течение 7-ми календарных дней с момента происшествия.

Как установлено судом и не оспаривается ответчиком, истец заявил о наступлении события, имеющего признаки страхового случая в органы МВД в тот же день, что и обратился к страховщику - 13.09.2011, то есть в пределах 7-дневного срока, установленного Правилами страхования транспортных средств.

При таких обстоятельствах, по мнению суда кассационной инстанции, с учетом приведенных норм гражданского права и системного толкования положений, установленных Правилами страхования транспортных средств, обстоятельство сообщения о наступлении события, имеющего признаки страхового случая, в органы МВД в течение пяти дней, а не в день обнаружения повреждения автомобиля правильно расценено судом, как не освобождающее ответчика от обязанности выплатить страховое возмещение, поскольку указанное основание в соответствии со статьей 963 ГК РФ и Правилами страхования транспортных средств не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения.

6. Отказ страховщика в выплате страхового возмещения либо с выплата страхового возмещения в меньшем размере в связи с наступлением страхового случая по вине страхователя (выгодоприобретателя) вследствие его умысла, грубой неосторожности, халатности, неосмотрительности и т.п.

В указанных случаях суды, как правило, исходят из того, что нормы ст.963 ГК РФ предполагают возможность освобождения страховщика от выплаты возмещения только при наступлении страхового случая вследствие

умысла или грубой неосторожности потерпевшего, при этом в последнем случае такое освобождение должно быть предусмотрено законом, а не договором.

Примеры.

Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 21.09.2011 № 44з-87/11.

Между Г.М. и ЗАО "Страховая группа "АВАНГАРД-ГАРАНТ" заключен договор добровольного страхования автомобиля по риску "Автокаско (ущерб и хищение)" по страховой программе "Классик"

Согласно п. 11.6 Правил страхования транспортных средств в "Страховая группа АВАНГАРД-ГАРАНТ" если ущерб возник в связи с нарушением страхователем (водителем) Правил дорожного движения, выплата страхового возмещения осуществляется в размере 50% от суммы причиненного ущерба, но не более 10% от страховой суммы и не более 1 000 000 руб. по одному страховому случаю. Страховщик вправе принять решение о выплате страхового возмещения в полном объеме с учетом обстоятельств страхового события, общего количества страховых случаев и иных имеющих значение факторов.

В период действия договора страхования имело место ДТП с участием застрахованного автомобиля под управлением водителя Г.А.С., допущенного к управлению транспортным средством.

Водитель Г.А.С. к административной ответственности за нарушение требований Правил дорожного движения РФ не привлекался, ему вменено невыполнение требований п. 10.1 ПДД. Определением в возбуждении дела об административном правонарушении отказано в связи с отсутствием состава правонарушения.

Как следует из определения и справки о ДТП, водитель Г.А.С. не справился с управлением автомобиля, совершил съезд в кювет с последующим опрокидыванием автомобиля (п. 10.1 ПДД).

В связи с наступлением страхового случая ответчик выплатил Г.М. 10% от страховой суммы на основании п. 11.6 Правил страхования, поскольку ДТП произошло из-за нарушения Правил дорожного движения лицом, допущенным к управлению автомобилем.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 июня 2011 года отменено решение районного суда о частичном удовлетворении иска и принято новое решение об отказе в иске.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что положениями пункта 1 статьи 963 ГК РФ предусмотрено освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя либо застрахованного лица; случаи освобождения от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности могут быть предусмотрены законом; освобождение страховщика от страховой

выплаты при любой степени виновности этих лиц, кроме умысла и грубой неосторожности в случаях, установленных в законе, не допускается; пункт 11.6 Правил страхования, который устанавливает ограничение размера страхового возмещения при возникновении ущерба в связи с нарушением страхователем (водителем) Правил дорожного движения, фактически является частичным отказом в выплате страхового возмещения по дополнительным основаниям, что противоречит ст. 963 ГК РФ; кроме того, суд указал на отсутствие доказательств наличия в действиях водителя Г.А.С., повлекших повреждение застрахованного имущества, умысла или грубой неосторожности.

Суд кассационной инстанции исходил из положений ст. ст. 421, 929, 943 ГК РФ, свободы сторон в определении условий договора и обязанности действовать в соответствии с ними; указал, что Г. выбрала подходящую ей программу страхования транспортного средства, заключив договор на установленных в Правилах страхования транспортных средств условиях, которые предусматривают выплату возмещения в названном размере; убытки возмещены ей страховщиком в объеме, установленном Правилами..., пункт 11.6 не ухудшает положения страхователя и не противоречит ст. ст. 421, 943 ГК РФ.

При рассмотрении дела судом кассационной инстанции допущено существенное нарушение норм материального права.

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены ст. ст. 961, 963, 964 ГК РФ.

В частности, согласно п. 1 ст. 963 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных п. п. 2 и 3 настоящей статьи. Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Таким образом, в силу п. 1 ст. 963 ГК РФ действия страхователя, в том числе связанные с нарушением им Правил дорожного движения, могут повлечь освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения, если они совершены умышленно, либо по грубой неосторожности страхователя (выгодоприобретателя) в случаях, предусмотренных законом.

Случаи грубой неосторожности, позволяющие освободить страховщика от выплаты по страховому случаю, должны быть определены в законе.

Возможность освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в настоящем случае ни нормами ГК РФ, ни иным законом не предусмотрена.

Правила страхования средств автотранспорта в силу части 1 статьи 943 ГК РФ являются неотъемлемой частью договора страхования и не должны содержать положений, противоречащих гражданскому законода-

тельству и ухудшающих положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Установление в договоре страхования или правилах страхования иных положений противоречит закону (п. 4 ст. 421, ст. 422 ГК РФ) и влечет их ничтожность (ст. ст. 166, 167 ГК РФ).

Рассматриваемое условие п. 11.6 Правил страхования... предусматривает возможность частичного отказа в выплате страхового возмещения без каких-либо исключений, в том числе при наличии в действиях страхователя (водителя) вины в форме неосторожности.

Включение такого условия в договор страхования является ничтожным и, соответственно, применяться не должно.

Кроме того, как обоснованно отмечено судом первой инстанции, это противоречит целям и задачам страхования, предусмотренным ст. 929 ГК РФ, ст. ст. 2, 3 Закона Российской Федерации N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации".

Устанавливая возможность освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения исключительно законом, законодатель отделяет события, которым должен быть страховой случай (пункт 1 статьи 929 Гражданского кодекса РФ и пункт 2 статьи 9 Закона РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации").

Из указанных норм следует, что страховой случай - это факт объективной действительности (событие). Действия самого страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица не могут рассматриваться как страховой случай. Эти действия лишь влияют на наступление страхового случая либо на увеличение последствий от страхового случая, они могут служить основанием к освобождению страховщика от обязанности выплатить страховое возмещение в установленных законом случаях, т.е. при умысле страхователя (выгодоприобретателя) либо при его грубой неосторожности в случаях, предусмотренных законом.

Наличие умысла в действиях Г.А.С. не установлено.

С учетом вышеизложенного предусмотренные законом основания к отказу Г.М. во взыскании недоплаченной суммы страхового возмещения отсутствовали.

7. Неприменимость включенных в правила страхования условий о возможности снижения размера страховой выплаты страховщиком по мотивам нарушения страхователем условий договора страхования.

Пример. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.05.2011 № 33-7778/2011.

К. 08.12.2009 г. заключил с ОАО "ГСК "Югория" договор страхования принадлежащего ему автомобиля 2008 г. выпуска по рискам "автокаско" ("ущерб" и "угон") со страховой суммой 1.660.000 рублей, на срок с 09.12.2009 г. по 08.12.2010 г..

В период с 02 часов 00 минут до 08 часов 30 минут 11.04.2010 г. указанный автомобиль был похищен; по этому факту возбуждено уголовное де-

ло, находящееся в производстве СУ при УВД района Санкт-Петербурга, по которому К. признан потерпевшим; постановлением от 11.06.2010 г. предварительное следствие по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

02.09.2010 г. ОАО "ГСК "Югория" перечислило истцу сумму страхового возмещения в размере 722.100 рублей, которая была определена с учетом износа транспортного средства (13%) и снижена на 50% на основании п.17.5 действующих у ответчика "Правил добровольного комплексного страхования автотранспортных средств", являющихся неотъемлемой частью договора страхования, в связи с невыполнением страхователем обязанностей, предусмотренных подпунктом "к" п. 11.2.2 Правил.

Решением Петроградского районного суда от 10.02.2011 г. частично удовлетворены требования К.: постановлено взыскать в его пользу с ОАО "ГСК "Югория" сумму невыплаченного страхового возмещения в размере 722.100 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами - 20.000 рублей, суммы расходов на оплату услуг представителя - 10.000 рублей и по уплате государственной пошлины - 10.420 рублей.

Определением суда кассационной инстанции указанное решение оставлено без изменения.

Согласно подпункту "к" п. 11.2.2 "Правил добровольного комплексного страхования автотранспортных средств" страхователь обязан незамедлительно, как только ему станет известно, сообщать страховщику обо всех изменениях сведений, указанных страхователем в заявлении на страхование, а также обо всех значительных изменениях, относящихся к застрахованным объектам, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение степени риска, в частности, о демонтаже, поломке, замене противугонной системы, сигнализации. В любом случае обо всех значимых изменениях страхователь обязан сообщить страховщику в письменной форме не позднее трех дней со дня, когда ему стало известно об этом, с приложением документов, подтверждающих эти изменения (л.д. 75).

Пунктом 17.5 Правил установлено, что в случае невыполнения страхователем обязанностей, предусмотренных п. 11.2.2, страховщик вправе снизить до 30% размер страхового возмещения, подлежащего выплате.

Между тем, основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены ст. ст. 961, 963 и 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которых соответствующие случаи могут быть предусмотрены только законом, а не договором.

Статья 962 ГК РФ предусматривает возможность освобождения страховщика от возмещения убытков, возникших вследствие того, что страхователь умышленно не принял разумных и доступных ему мер, чтобы уменьшить возможные убытки.

В соответствии с п. 1 ст. 959 ГК РФ в период действия договора имущественного страхования страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при за-

ключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска. Значительными во всяком случае признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования.

Согласно пунктам 3 и 4 этой же статьи при неисполнении страхователем либо выгодоприобретателем предусмотренной в пункте 1 статьи обязанности страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования и возмещения убытков, причиненных расторжением договора (пункт 5 статьи 453). Страховщик не вправе требовать расторжения договора страхования, если обстоятельства, влекущие увеличение страхового риска, уже отпали.

Таким образом, данной нормой не предусмотрена возможность частичного или полного освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, а установлены иные последствия в случае несообщения страхователем о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора.

Кроме того, приведенные выше положения п. 11.2.2 и п. 17.5 Правил не предусматривают какого-либо механизма оценки увеличения страхового риска в случае несообщения страхователем соответствующих сведений, и по существу предоставляют ответчику право произвольно снижать сумму страхового возмещения до 30%, безотносительно к реальному изменению страхового риска.

При таких обстоятельствах с учетом положений ст. ст. 307, 309 и 432 ГК РФ условие договора о возможности снижения размера страхового возмещения, установленное названными пунктами Правил, не может считаться согласованным сторонами и не подлежит применению.

Соответственно, указанное ответчиком основание для снижения размера страховой выплаты в данном случае отсутствовало.

Кроме того, оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд пришел к обоснованному выводу о том, что несообщение истцом о выявленной 12.02.2010 г. неисправности центрального блока установленной на автомобиле спутниковой системы BMW и о его замене 13.02.2010 г. на новый при проведении гарантийного ремонта, после чего система была приведена в рабочее состояние без изменения алгоритма срабатывания, не свидетельствует о нарушении истцом подпункта "к" п.11.2.2 Правил. Суд также правильно указал на отсутствие причинной связи между этими событиями и наступлением страхового случая и отсутствие оснований для вывода об увеличении страхового риска.

Следовательно, неполучение страховщиком от страхователя сведений о замене центрального блока установленной на автомобиле спутниковой системы не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение, в связи с чем основания к снижению размера страховой выплаты на 50% у ответчика не имелось.

8. Возможность уменьшения страховых выплат на суммы взносов, не полученных страховщиком.

Примеры.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18.04.2011 № 33-5515/2011.

Н. обратился в Московский районный суд Санкт-Петербурга с иском к ЗАО "Страховая группа "Авангард-Гарант", уточнив исковые требования в порядке ст. 39 ГПК РФ, просил взыскать с ответчика сумму недоплаченной части страхового возмещения в размере 180 062 рубля 50 копеек, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 25 312 рублей 54 копейки.

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на то, что 22.01.2008 года между сторонами был заключен договор страхования автомобиля SUBARU FORESTER; 17.10.2008 года произошло хищение неустановленными лицами автомашины истца. Данный случай был признан страховым, ответчиком выгодоприобретателю - ОАО АКБ "Авангард" было выплачено страховое возмещение в размере 515 062 рубля.

Однако истец считает, что ответчиком было незаконно произведено удержание страховой премии за 2 года - 2009 и 2010 годы в размере 180 062 рубля 50 копеек, поскольку зачет страховых премий (части премии) при наступлении страхового случая до уплаты очередного страхового взноса в соответствии с п. 4 ст. 954 ГК РФ возможен лишь при просрочке внесения страхового взноса.

Определением суда кассационной инстанции отменено решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 20 января 2011 года об отказе в удовлетворении заявленных требований и принято новое решение, которым иск удовлетворен.

В соответствии с условиями договора страхования, оформленного страховым полисом от 22.01.2008 года, договор был заключен на срок до 21.01.2013 года (пять лет) и предусматривал уплату страховой премии в общем размере 450156 рублей 25 копеек в рассрочку, равными суммами по 90031 рубль 25 копеек, из которых первая подлежала внесению при заключении договора и была уплачена истцом, а остальные - соответственно в сроки до 23.12.2008 года, 23.12.2009 года, 23.12.2010 года, 23.12.2011 года (л.д. 10 - копия страхового полиса).

Страховой случай наступил в октябре 2008 года, т.е. до наступления срока уплаты очередного (второго) взноса.

Согласно представленному в материалы дела расчету, сумма страхового возмещения без учета задолженности по кредиту составила 515062 рубля 50 копеек, данная сумма была рассчитана из суммы страхового возмещения в размере 837500 рублей за минусом износа (142 375 рублей) и неуплаченной части страховой премии (180 062 рубля 52 копейки) (л.д. 35).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что согласно п. 6.6 Правил страхования транспортных средств, страховщик вправе до выплаты страхового возмещения

при хищении транспортного средства потребовать от страхователя уплаты страховой премии в полном объеме. Также страховщик вправе произвести зачет сумм подлежащего выплате страхового возмещения и неуплаченной части страховой премии, в связи с чем, пришел к выводу, что неуплаченная истцом страховая премия в размере 180 062 рублей 50 копеек была правомерно удержана ответчиком при выплате страхового возмещения.

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом суда первой, считает его основанным на неправильном применении норм гражданского права.

В соответствии с ч. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования страховщик обязуется за обусловленную договором страховую премию при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор, причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В данном случае в страховом полисе определена страховая сумма 837500 рублей.

Отказ в выплате страхового возмещения, основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, уменьшение убытков предусмотрены законом - ст. ст. 962 - 964 ГК РФ и закон не содержит правила о возможности снижения суммы страхового возмещения (частичной выплаты страхового возмещения) в случае неоплаты страховой премии, уплачиваемой в рассрочку, если не имела место просрочка очередного платежа.

Часть 3 статьи 954 ГК РФ устанавливает, что если договором страхования предусмотрено внесение страховой премии в рассрочку, договором могут быть определены последствия неуплаты в установленные сроки очередных страховых взносов.

Согласно части 4 данной статьи, если страховой случай наступил до уплаты очередного страхового взноса, внесение которого просрочено, страховщик вправе при определении размера подлежащего выплате страхового возмещения по договору имущественного страхования или страховой суммы по договору личного страхования зачесть сумму просроченного страхового взноса.

Таким образом, указанное право не распространяется на страховые взносы, срок уплаты которых, установленный договором, не наступил, в связи с чем, требование истца о взыскании с ответчика суммы страхового возмещения является обоснованным и законным.

Также, принимая во внимание, что обязательства страхователя по уплате страховой премии и страховщика по выплате страхового возмещения являются денежными, то в соответствии со ст. 395 ГК РФ, истец вправе при наличии просрочки платежа, поставить вопрос о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

С вопросом о последствиях неуплаты очередного взноса тесно связан вопрос о праве страховщика на взыскание со страхователя суммы взноса, срок уплаты которого наступил. В судебной практике имеют место такие споры.

Пример.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10.08.2011 № 33-12198/2011.

Оставлено без изменения решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 05.07.2011 года об удовлетворении требования страховой компании о взыскании с гражданина страховой премии в размере 125100 рублей.

ООО обратилось в суд с иском к Б. о взыскании страховой премии в размере 125100 рублей, судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере 3702 рублей, указывая, что 25.11.2009 года с ответчиком заключен договор страхования принадлежащего ему автомобиля, согласно условиям которого, был установлен порядок уплаты страховой премии в рассрочку равными страховыми взносами в размере 41700 рублей, однако, ответчиком был уплачен только первый взнос из четырех.

Определением суда кассационной инстанции оставлено без изменения решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 05.07.2011 года об удовлетворении исковых требований.

Из материалов дела усматривается, что 25.11.2009 года между сторонами заключен договор страхования автомобиля <...> г.р.з. N <...>, принадлежащего ответчику, по рискам "Хищение + ущерб". Согласно условиям договора страхования, он заключен на период с 25.11.2009 года по 24.11.2010 года, страховая премия составила 166.800 рублей, порядок уплаты страховой премии установлен в рассрочку равными взносами в размере 41700 рублей, датой первого взноса определено 25.11.2009 года, последующие даты внесения взносов определены до 25.02.2010 года, 25.05.2010 года, 25.08.2010 года соответственно. Согласно квитанции от 25.11.2009 года ответчик оплатил часть страховой премии в размере 41700 рублей. Факт неуплаты оставшейся части страховой премии ответчиком не оспаривался. На основании решения Московского районного суда от 01.12.2010 года истец выплатил ответчику сумму в размере 210023,70 рубля, в том числе, страховое возмещение в размере 198847,70 рубля по договору страхования от 25.11.2009 года, что подтверждается инкассовым поручением от 03.02.2011 года.

Оценив представленные в материалах дела доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, суд первой инстанции правильно руководствовался положениями ч. 1 ст. 929 ГК РФ, предусматривающей, что по договору имущественного страхования страховщик обязан за обусловленную договором плату при наступлении страхового случая возместить другой стороне или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю) убытки в застрахованном имуществе в пределах определенной договором суммы, ч. 4 ст. 954 ГК РФ, устанавливающих

понятие страховой премии и предусматривающих внесение страховой премии в рассрочку в соответствии с условиями договора, ст. 957 ГК РФ о начале действия договора страхования, ст. ст. 309, 310 ГК РФ о надлежащем исполнении обязательств и недопустимости одностороннего отказа от их исполнения, ч. 1 ст. 314 ГК РФ, предусматривающей, что если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода, п. п. 3, 4 ст. 425 ГК РФ о сроках действия договора, п. 3 ст. 453 ГК РФ, согласно которым в случае изменения или расторжения договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора, а при изменении или расторжении договора в судебном порядке - с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора, и пришел к верному выводу об обоснованности заявленных требований.

При этом, суд первой инстанции исходил из того, что вследствие неуплаты в установленные договором сроки страховой премии ответчиком были нарушены условия п. 5.1. Правил страхования наземного транспорта (далее - Правила), утвержденных генеральным директором страховой компании 15.07.2008 года, и являющихся в силу ст. 943 ГК РФ неотъемлемой частью договора страхования.

Вместе с тем, ответчиком не представлено доказательств, что договор страхования был досрочно прекращен по инициативе сторон, его заключивших, либо по основаниям, предусмотренным ст. 958 ГК РФ.

Пунктом 6.10 Правил предусмотрено право страховщика приостановить действия страхования в случае неуплаты страхового взноса в установленный договором срок, до момента поступления страхового взноса на расчетный счет или страховщика. При этом, доказательств, что страховая компания воспользовалась данным правом и имела намерение отказаться от исполнения договора, вследствие нарушения его условий страхователем, в материалах дела не представлено, равно как и доказательств отказа в выплате ответчику страхового возмещения в связи с приостановлением страхования.

Кроме того, суд первой инстанции обоснованно отклонил довод ответчика о том, что истец незаконно отказался от исполнения обязательств по договору, отказав в выплате страхового возмещения, что подтверждается решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 01.12.2010 года, поскольку отказ истца в выплате страхового возмещения ответчику, согласно указанному решению суда, произведен в силу п. 8.4 Правил и мотивирован тем, что ответчиком были предоставлены ложные сведения и документы, что, как правильно указал районный суд, не является отказом страховщика от исполнения условий договора.

Доводы кассационной жалобы по существу сводятся к тому, что истец не был освобожден в силу каких-либо обстоятельств от выплаты страхового возмещения ответчику, однако, отказал последнему в его выплате, притом, что в связи с неуплатой ответчиком страхового взноса страховой договор в силу п. 3 ст. 954 и п. 6.10 Правил прекратил свое действие и страховое покрытие в период с 26.02.2010 года не осуществлялось истцом.

Судебная коллегия полагает данные доводы кассационной жалобы несостоятельными, поскольку нарушенное право ответчика на получение страхового возмещения восстановлено решением суда от 01.12.2010 года и истцом произведена соответствующая выплата, что подтверждается материалами дела. Вместе с тем, невозможно достоверно установить факт отказа истца от осуществления страхового покрытия в период с 26.02.2010 года до момента истечения срока действия договора страхования и тем самым отказа от исполнения обязательств, предусмотренных условиями договора страхования, поскольку ответчиком в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не представлено доказательств того, что истец реализовал, предусмотренное положениями п. 6.10 Правил, право приостановления действия договора страхования при нарушении страхователем порядка уплаты страховых взносов, ввиду того, что в период с 26.02.2010 года факт наступления страховых случаев и обращение ответчика к страховщику по факту их наступления судом не установлен и никакими доказательствами не подтвержден.

9. Споры о правильности определения размера страховой выплаты, связанные с несогласием страхователя (выгодоприобретателя) с оценкой стоимости ремонта, произведенной страховщиком, встречаются сравнительно редко. Это обусловлено широким распространением таких условий договоров страхования, которые предполагают выплату страхового возмещения в форме перечисления суммы оплаты ремонта автомобиля соответствующей специализированной организации, на основании счетов, выставленных ею страховщику, который выдает страхователю направление на ремонт.

В случае возникновения споров они, как правило, разрешаются в зависимости от условий договора страхования, регулирующих порядок определения размера страховой выплаты, и при необходимости – на основе заключенной судебной экспертизы стоимости ремонта.

Примеры.

1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30.05.2011 г. №33-7933/2011.

Н. обратился в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга с иском к ЗАО о взыскании суммы страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, судебных расходов, ссылаясь в обоснование иска на то обстоятельство, что заключил с ответчиком договор страхования принадлежащего ему на праве

собственности автомобиля по рискам "Хищение" и "Угон", 16 декабря 2009 года оставил припаркованный автомобиль у дома в Санкт-Петербурге, после возвращения обнаружил на автомобиле повреждения.

Определением суда кассационной инстанции оставлено без изменения решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 19.10.2010 г., которым в пользу Н. взысканы расходы по оплате государственной пошлины и по оплате услуг представителя, в остальной части иска отказано.

ЗАО первоначально отказало Н. в выплате страхового возмещения поскольку в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела не сделаны однозначные выводы об обстоятельствах получения повреждений принадлежащего истцу автомобиля.

В дальнейшем решение ЗАО об отказе Н. в выплате страхового возмещения отменено самим страховщиком, истцу перечислено возмещение по договору страхования за ущерб в размере 51620,50 рублей.

Согласно заключению ООО «Центра судебных экспертиз Северо-Западного округа» стоимость восстановительного ремонта автомобиля, поврежденного в результате ДТП 16 декабря 2009 года, исходя из повреждений, указанных в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 декабря 2009 года составило без учета износа заменяемых деталей 50.149 рублей, с учетом износа заменяемых деталей 49.732 рублей.

Отказывая в удовлетворении требования Н. в выплату суммы страхового возмещения, суд первой инстанции правильно исходил из того обстоятельства, что ответчиком обязанность по выплате истцу страхового возмещения в размере подтвержденном проведенной по делу экспертизой в сумме 50 149 рублей на момент рассмотрения настоящего дела исполнена.

Доводы кассационной жалобы Н., сводящиеся к несогласию с заключением судебной экспертизы проведенной ООО «Центра судебных экспертиз Северо-Западного округа» и не могут быть приняты судебной коллегией, при этом судебная коллегия принимает во внимание, что в ходе судебного разбирательства истцом не было высказано никаких возражений по существу экспертного заключения, ходатайства о назначении повторной экспертизы им также не заявлялось.

Доводы кассационной жалобы о том, что в экспертизе не приняты во внимание все повреждения, указанные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, противоречат выводам экспертизы, в которой учтены все повреждения, кроме повреждения дворника заднего стекла и заднего правого фонаря, в отношении которых эксперт указал причины невозможности определения необходимого вида ремонтных воздействий (л.д.146). Доводы в части того, что оценка в экспертизе проведена на дату составления заключения эксперта, также не могут служить основанием для отмены решения, поскольку истцом было заявлено ходатайство о назначении экспертизы для определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля, что предполагает определение стоимости того ремонта, который необходимо будет произвести.

2. *Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.11.2010 № 15428.*

17 декабря 2008 года между истцом и ответчиком был заключен договор добровольного комплексного страхования имущества - автомобиля марки MAN TGA 40480, принадлежащего истцу на праве собственности (л.д. 9) по рискам «ущерб» и «хищение», в подтверждение чего выдан полис добровольного комплексного страхования транспортных средств, осуществляемого на основании и в соответствии с Правилами добровольного комплексного страхования транспортных средств ООО «СК «Цюрих» от 03 декабря 2007 года, действующими на дату заключения договора страхования, выгодоприобретателем по условиям договора является страхователь – К., срок страхования определен условиями договора с 17 декабря 2008 года по 16 декабря 2009 года, к управлению транспортным средством допущены лица, имеющие минимальный стаж более 2-х лет.

2 марта 2009 года в г. Сосновый Бор Ленинградской области водитель А., управляя автомобилем марки MAN TGA 40480, принадлежащим на праве собственности истцу, при возникновении опасности для движения не принял мер к снижению скорости вплоть до остановки автомобиля и совершил съезд в канаву, где произошло опрокидывание автомобиля на правый бок, в результате чего транспортное средство получило механические повреждения.

Страхователь отказался от ремонта на СТО пострадавшего в результате дорожно-транспортного происшествия автомобиля и просил выплатить ему страховое возмещение, перечислив его на счет в банке, в связи с чем 2 апреля 2009 года направил в страховую компанию соответствующее заявление.

Ответчик, ссылаясь на положения п. 8.4.5 и п. 8.4.7 Правил добровольного комплексного страхования ТС, проверив предоставленную страхователем информацию относительно обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, определил сумму страхового возмещения равной 193 549 рублей 64 копейки и с учетом не оплаченной страхователем части страховой премии в размере 111 870 рублей, основываясь на заключении от 07 апреля 2009 года, в соответствии с которым при проведении технической экспертизы транспортного средства, принадлежащего истцу, было определено, что с технической точки зрения имеющиеся повреждения элементов задней поверхности (заднего борта кузова, заднего противоподкатного бруса и задней части правого борта кузова) не могли быть образованы в рамках представленных обстоятельств рассматриваемого неблагоприятного события, выплатил страховое возмещение в сумме 81 679 рублей.

В целях оценки технического состояния транспортного средства ООО «Независимая оценочная компания «ОМНИЯ» на основании Акта осмотра транспортного средства подготовлено заключение о стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, которая по состоянию на 14 марта 2009 года без учета износа составила 443211 рублей.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, руководствуясь ст.ст. 309, 310, 929, 151, 1099 ГК РФ, положениями ФЗ РФ от 27.11.1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», установил, что между истцом и ответчиком заключен договор добровольного комплексного страхования имущества – автомобиля, в пределах действия которого наступил страховой случай по риску «ущерб», вследствие чего имеются основания для возложения на ответчика обязанности по выплате истцу страхового возмещения, размер которого подлежит определению с учетом повреждений задней поверхности автомобиля /заднего борта кузова, заднего противоподкатного бруса и задней части правого борта кузова/, и составит 249.661 руб. 82 коп.

Определяя размер страхового возмещения, подлежащий взысканию, суд, оценив представленные по делу доказательства в их совокупности, с учетом заключения транспортно-трассологической экспертизы, пояснений эксперта, опрошенного в ходе судебного разбирательства, пришел к выводу, что в размер страхового возмещения подлежит включению стоимость восстановительного ремонта повреждений задней поверхности автомобиля /заднего борта кузова, заднего противоподкатного бруса и задней части правого борта кузова/, т.к. они могли образоваться при подъеме груженого транспортного средства из канавы при помощи механизмов с учетом особенностей грунта и наличия строительного мусора, отклонив доводы ответчика.

10. В обобщении судебной практики, подготовленном в 2009 году, были высказаны позиции, допускающие взыскание со страховщика процентов за пользование чужими денежными средствами в случаях, когда в выплате страхового возмещения было неправомерно отказано.

Указанная позиция сохраняет силу. Вместе с тем следует иметь в виду, что суд в каждом случае с учетом условий договора страхования и фактических обстоятельств дела должен определить момент, с которого можно считать возникшим денежное обязательство страховщика по выплате определенной денежной суммы.

В связи с этим не исключается возможность учета судом конкретных оснований отказа в выплате страхового возмещения. Если на момент отказа у страховщика формально действительно имелись такие основания (например, не подтвержден факт наступления страхового случая или размер убытков), но в процессе судебного разбирательства, с учетом дополнительно представленных доказательств, судом установлены обстоятельства, с которыми связывается право на получение страховой выплаты, то во взыскании процентов за период до момента вынесения судом решения может быть отказано.

11. Судам необходимо иметь в виду, что положения действующего законодательства не исключают возможности возложения на страховщика ответственности за убытки, причиненные страхователю вследствие ненадлежащим исполнением обязательства по выплате страхового

возмещения и выразившиеся в уплате банку, являвшемуся выгодоприобретателем по договору страхования, процентов за пользование кредитом за период задержки страховой выплаты.

Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2011 г. №50-В10-10 (Бюллетень Верховного Суда РФ №12, декабрь 2011 г.). При своевременном исполнении ответчиком обязанностей по договору имущественного страхования были бы прекращены и платежи, которые истица обязана была производить во исполнение кредитного договора и которые являлись бы ее доходом.

20 февраля 2009 г. П. застраховала автомобиль в ОСАО "РЕСО-Гарантия", в качестве выгодоприобретателя в договоре страхования указан Омский филиал ОАО "Промсвязьбанк".

После наступления страхового случая, страховщик исполнил денежные обязательства не своевременно, по причине чего П. понесла убытки в связи с переплатой процентов по кредиту с апреля 2009 г. по март 2010 г.

Разрешая спор, суды первой и кассационной инстанций исходили из того, что требование П. о взыскании с ответчика ОСАО "РЕСО-Гарантия" убытков в виде суммы процентов по кредитному договору не подлежит удовлетворению, поскольку обязанность (в том числе по уплате процентов) возложена на истца как законом, так и положениями кредитного договора, не зависит от факта ненадлежащего исполнения страховой компанией обязанности по перечислению суммы страхового возмещения. Кроме того, страховая компания не является стороной по кредитному договору, заключенному между Пенской О.В. и Омским филиалом ОАО "Промсвязьбанк".

Между тем данные выводы суда не основаны на законе.

Согласно статье 309 ГК Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу части 2 статьи 314 ГК Российской Федерации обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

В соответствии со статьей 393 ГК Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 названного Кодекса.

На основании статьи 15 ГК Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

В силу подпункта 1 пункта 1 статьи 343 ГК Российской Федерации залогодатель или залогодержатель в зависимости от того, у кого из них находится заложенное имущество (статья 338), обязан, если иное не предусмотрено законом или договором, страховать за счет залогодателя заложенное имущество в полной его стоимости от рисков утраты и повреждения, а если полная стоимость имущества превышает размер обеспеченного залогом требования, - на сумму не ниже размера требования.

Заложенное имущество находилось у залогодателя П., которая застраховала его, указав выгодоприобретателем залогодержателя Омский филиал ОАО "Промсвязьбанк".

Согласно статье 337 ГК Российской Федерации если иное не предусмотрено договором, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности, проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание заложенной вещи и расходов по взысканию.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 351 ГК Российской Федерации залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства в случаях утраты предмета залога по обстоятельствам, за которые залогодержатель не отвечает.

Обязательства П. перед банком по кредитному договору могли быть досрочно погашены при условии согласия на то банка (раздел 7 кредитного договора). То обстоятельство, что банк являлся выгодоприобретателем по договору страхования транспортного средства и не отказывался от получения страховой выплаты, свидетельствует о согласии Банка на досрочное исполнение кредитного договора путем выплаты ОСАО "РЕСО-Гарантия" страховой выплаты, которая обеспечивала его требование по кредитному договору в том объеме, какой оно имело к моменту удовлетворения.

Соответственно, при досрочном исполнении обязательства ОСАО "РЕСО-Гарантия" путем своевременной (в течение 30 дней) выплаты страхового возмещения Омскому филиалу ОАО "Промсвязьбанк" обязательства Пенской О.В. перед Банком считались бы исполненными.

Между тем ОСАО "РЕСО-Гарантия" от исполнения своих обязательств по договору страхования уклонялось, в связи с чем кредитные обязательства П. не были прекращены и заявительница, являясь добросовест-

ной стороной кредитного договора, выплачивала банку задолженность по кредиту.

Таким образом, при разрешении настоящего гражданского дела судом не было учтено, что при своевременном исполнении ОСАО "РЕСО-Гарантия" обязанностей по договору имущественного страхования были бы прекращены и платежи, которые Пенская О.В. обязана была производить во исполнение кредитного договора (если бы заложенное имущество не было уничтожено), и которые являлись бы ее доходом.

Аналогичная позиция высказана в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2011 г. №77-В10-7.

12. Исковая давность в обязательствах по страхованию имущества.

В обобщении судебной практики, подготовленном в 2009 году, была высказана правовая позиция относительно исчисления исковой давности применительно к отношениям, связанным со страхованием ответственности за причинение вреда, которая сводилась к тому, что давность подлежит исчислению с того же момента, что и в отношении непосредственного причинителя, т.е., как правило, с момента причинения вреда.

Поскольку право страхователя (выгодоприобретателя) на выплату страхового возмещения связывается с наступлением страхового случая, представляется, что подход к исчислению исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования имущества, должен быть аналогичным.

При этом следует исходить из характера обязательства страховщика, которое состоит в возмещении страхователю или выгодоприобретателю убытков в застрахованном имуществе при наступлении предусмотренного в договоре события – страхового случая (п.1 ст.929 ГК РФ).

Такое обязательство не может ни прямо предусматривать, ни позволять заранее определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, т.е. не отвечает признакам, указанным в пункте 1 ст.314 ГК РФ (срок исполнения обязательства).

Вместе с тем необходимо учитывать, что условием исполнения обязательства страховщика является его уведомление о наступлении страхового случая и, соответственно, волеизъявление страхователя или выгодоприобретателя, направленное на получение страховой выплаты. Это является признаками обязательства, срок исполнения которого определен моментом востребования.

Согласно п.2 ст.200 ГК РФ по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока.

Поскольку, как указано выше, право требовать от страховщика возмещения убытков в застрахованном имуществе (в пределах страховой суммы) возникает у страхователя (выгодоприобретателя) при наступлении страхового случая, данная норма позволяет сделать вывод о том, что срок исковой давности для предъявления требования о взыскании страховой выплаты, как правило, подлежит исчислению именно с этого момента.

Иной подход приводил бы к тому, что при отсутствии обращения к страховщику за страховой выплатой срок течения исковой давности вообще не могло бы начаться.

Необходимо отметить, что иногда в правила страхования, применяемые страховщиками, включаются условия о сроке, в течение которого должна быть осуществлена страховая выплата или принято решение по этому вопросу.

Вместе с тем, чаще всего, указанный срок в правилах исчисляется с момента представления страхователем всех необходимых документов, подтверждающих наступление страхового случая т.е. его течение связывается с событием, которое определяется оценочными признаками и не обладает признаком неизбежности (абз.2 ст.190 ГК РФ).

Поэтому в указанных случаях не имеется оснований применять положение п.2 ст.200 ГК РФ об исчислении исковой давности по окончании льготного срока, предоставленного должнику для исполнения требования.

Вместе с тем необходимо правильно применять положение ст.203 ГК РФ, в соответствии с которым течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Как разъяснено в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 г. №15, Пленума ВАС РФ от 15.11.2001 г. №18 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности", к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, исходя из конкретных обстоятельств, в частности, могут относиться: признание претензии; частичная уплата должником или с его согласия другим лицом основного долга и/или сумм санкций, равно как и частичное признание претензии об уплате основного долга, если последний имеет под собой только одно основание, а не складывается из различных оснований; уплата процентов по основному долгу; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или рассрочке платежа).

Из этого следует, что при разрешении споров, вытекающих из договоров страхования, в качестве действий, прерывающих исковую давность, должно рассматриваться, например, частичное удовлетворение заявления о страховой выплате.

Примеры.

1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 11.05.2010 № 5715.

Решением Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 13.08.2009 г. Е. отказано в удовлетворении исковых требований к ЗАО СК "Двадцать первый век" о взыскании страхового возмещения.

Решение оставлено без изменения судом кассационной инстанции.

Материалами дела установлено, что 18.10.2004 г. между Ш.В. и ЗАО "Страховая компания "Двадцать первый век" был заключен договор страхования транспортного средства, посредством оформления полиса страхования транспортного средства - автомобиля марки Toyota Lexus RX 300, г.н.з. <...>, страховая сумма определена сторонами в 812 000 руб., страховые риски - угон, хищение и ущерб, выгодоприобретателем по договору указан собственник транспортного средства - Е., лицами, допущенными к управлению автомобилем указаны Ш.В. и Ш.А.

Согласно постановлению о возбуждении дела и принятии его к производству следователя СУ при УВД Приморского района СПб от 09.07.2005 г., 08.07.2005 г. в период времени с 07 ч 00 мин. до 11 ч 00 мин неустановленное лицо тайно похитило автомобиль "Тойота Lexus RX 300" г.н. <...>, припаркованный у д. 5 по пр. Котельникова в Санкт-Петербурге.

Постановлением от 09.09.2005 г. следователя СУ при УВД Приморского района СПб предварительное следствие по уголовному делу N 144343 приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

21.04.2006 г. Ш.А., в лице адвоката С., действующего по доверенности, в страховую компанию подана претензия, содержащая требование о рассмотрении ранее поданного заявления.

05.05.2006 г. ЗАО "СК "Двадцать первый век" на претензию Ш.А. сообщило, что на основании письма от 04.05.2006 г. СУ при УВД Приморского района СПб о возобновлении уголовного дела, поступившего в страховую компанию, рассмотреть претензию в настоящее время не представляется возможным.

Возражая против заявленных требований представитель ответчика ЗАО "СК "Двадцать первый век" в соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ заявил о пропуске истицей срока исковой давности, предусмотренного п. 1 ст. 966 ГК РФ, по заявленным требованиям.

В соответствии с п. 1 ст. 966 ГК РФ срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года.

В силу п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Рассматривая заявленные требования, суд первой инстанции на основании объяснений сторон, представленных документов, пришел к выводу о том, что истицей был пропущен, как предусмотренный п. 1 ст. 966 ГК РФ

срок исковой давности для предъявления требований, вытекающих из договора имущественного страхования, так и общий срок исковой давности, об уважительности причин пропуска срока истицей и ее представителем не заявлено.

Договор имущественного страхования является обязательством, срок исполнения которого определен моментом востребования, поскольку право страхователя потребовать от страховщика исполнения предусмотренного договором обязательства возникает с момента наступления страхового случая.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 200 ГК РФ, по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение срока исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что срок исковой давности для истицы, которая лично в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения не обращалась, должен исчисляться с момента наступления страхового случая, то есть с 08.07.2005 г., обращение в суд за защитой нарушенного права имело место 13.03.2009 г., то есть с пропуском установленного ст. 966 ГК РФ двухгодичного срока.

Доводы о том, что срок исковой давности должен исчисляться с момента получения отзыва на иск, в котором был выражен отказ в выплате страхового возмещения, являются несостоятельными, основаны на ошибочном применении норм материального права, регулирующего сроки обращения в суд за защитой нарушенного права в рамках правоотношений, вытекающих из договора страхования.

Отказывая в иске, суд также принял во внимание, что Ш.А., при обращении в страховую компанию с претензией 21.04.2006 г., действовала в данном случае не в интересах истицы, а в своих собственных интересах на основании выданной на ее имя Е. доверенности от 18.02.2004 г. на право управления застрахованным транспортным средством, в силу которой у Ш.А. перед Е., как собственником автомобиля, возникло обязательство по возврату автомобиля в натуре, либо в соответствии со ст. 1064 ГК РФ - по возмещению ущерба в случае утраты автомобиля.

Вместе с тем, суд учел, что даже, если исходить из обращения от 21.04.2006 г., ответчик должен был принять решение по данному обращению в течение 30 дней.

В силу п. 11.3 Правил страхования автотранспортных средств, гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, водителей и пассажиров в салоне автотранспортного средства, утвержденных генеральным директором ЗАО "СК "Двадцать первый век", представленным представителем ответчика в заседание суда кассационной инстанции и приобщенных к материалам дела, выплата страхового возмещения (обеспечения) производится после признания страховщиком случая страховым и получения от страхователя (выгодоприобретателя) всех запрошенных стра-

ховщиком документов в течение: - 30 дней по риску "Угон", "Хищение", "Ущерб" на условиях "Полная гибель".

Таким образом, исходя из доводов представителя истицы, о нарушении своего права истице должно было стать известно по истечении 30 дней с момента неисполнения ответчиком требований, изложенных в претензии от 21.04.2006 г., то есть с 23.05.2006 г., что также свидетельствует об обращении в суд с иском с нарушением установленного законом срока.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что о нарушении своего права истице стало известно с момента наступления страхового случая, имевшего место 08.07.2005 г., при этом, с настоящими требованиями истица обратилась только 13.03.2009 г., то есть по истечении установленного ст. 966 ГК РФ двухгодичного срока для защиты нарушенного права, и доказательств к тому, что пропуск срока имел место по уважительной причине, не представила, вывод суда о пропуске истицей срока исковой давности является правильным, постановлен в соответствии с требованиями гражданского законодательства и добытыми по делу доказательствами.

Принимая во внимание, что пропуск срока исковой давности, о применении которого заявлено стороной в споре, в силу ч. 2 ст. 199 ГК РФ является самостоятельным основанием к отказу в иске, суд первой инстанции правомерно вынес решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Доводы кассационной жалобы, о том, что в силу положений ст. 182, 185 ГК РФ, права и обязанности по договору страхования, заключенному Ш.В., возникли непосредственно у представляемого, то есть у истицы, при обращении 21.04.2006 г. Ш.А. действовала в интересах истицы, не подтверждают наличия оснований к отмене решения суда, поскольку срок исковой давности подлежит исчислению с момента наступления страхового случая.

2. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 05.05.2011 № 33-6576/2011

Судом кассационной инстанции указано, что согласно п.2 ст.200 ГК РФ по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства. Оценив позицию ответчика о начале течения срока исковой давности, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что течение срока исковой давности прервалось совершением ответчиком перечисления страховой выплаты 02.09.2008 года, что свидетельствует о признании ответчиком долга в части. Таким образом, предусмотренный ст. 966 ГК РФ срок исковой давности истек 02.09.2010 года. Вместе с тем в удовлетворении предъявленного иска о взыскании страхового возмещения отказано в связи с предъявлением иска по истечении срока исковой давности и отсутствием уважительных причин его пропуска.

13. В судебной практике возникают вопросы о том, **всегда ли требования страховщика, предъявленные в порядке суброгации к лицу, ответственному за вред, подлежат удовлетворению в размере фактически выплаченного страхового возмещения, или этот размер может быть иным (в частности, может определяться с учетом износа поврежденного имущества, в то время как страховое возмещение было выплачено без учета износа).**

При разрешении таких вопросов следует исходить из того, что размер страхового возмещения определяется условиями договора страхования, стороной которого причинитель вреда не является и который может предусматривать выплату страхового возмещения без учета износа застрахованного имущества.

Вместе с тем в порядке суброгации к страховщику переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки (п.1 ст.965 ГК РФ).

Согласно ст.387 ГК РФ суброгация относится к случаям перемены лиц в обязательстве.

Соответственно, отношения страховщика с лицом, ответственным за убытки регулируются теми же правовыми нормами, что и отношения с этим лицом самого потерпевшего, и если из положений действующего законодательства следует, что размер убытков должен определяться с учетом износа имущества, которому причинен вред, то этот износ должен учитываться и при рассмотрении требований, предъявленных в порядке суброгации.

14. В связи с реализацией страхователем (выгодоприобретателем) права на страховое возмещение в судебной практике также возник вопрос **о возможности применения положений Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. №2300-1 к отношениям между гражданином и ремонтной организацией (индивидуальным предпринимателем) по поводу ремонта транспортного средства на сервисной станции по направлению страховой компании, оплачивающей ремонт.**

Согласно преамбуле названного Закона он регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом в соответствии с основными понятиями, используемыми в Законе, под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской

деятельности; под исполнителем понимается организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Поскольку в рассматриваемой ситуации отношения услуги (работы) выполняются исполнителем для гражданина, использующего их для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и на основании возмездного договора (пусть и заключенного не с самим гражданином, а со страховой компанией, но в интересах гражданина), следует признать, что к отношениям между гражданином и исполнителем применимы нормы Закона РФ «О защите прав потребителей».

III. Процессуальные вопросы.

1. Случаи необоснованного отказа в принятии искового заявления, его возврата либо оставления без движения по данной категории дел являются достаточно редкими.

При оставлении исковых заявлений без движения отмечаются ошибки, судей, которые характерны не только для этой категории дел и связаны с предъявлением требований о предоставлении тех или иных дополнительных доказательств на стадии возбуждения дела, в том числе в случаях, когда в исковое заявление истцом включено обоснование невозможности самостоятельного получения доказательств и ходатайство к суду об их истребовании.

Примеры:

1. Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 20.07.2011 № 44г-74/11.

Согласно ст. 57 ГПК РФ представление доказательств является субъективным правом истца, и их отсутствие может повлечь для него иные неблагоприятные последствия, чем предусмотрены ст. 136 ГПК РФ, - отказ в иске.

Обязанность истца представлять все доказательства одновременно с подачей искового заявления ГПК РФ не предусмотрена. Согласно ч. 2 ст. 131, ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых основываются требования, приложены документы и их копии.

Отсутствие других документов, на которые имеется ссылка в заявлении, не может служить основанием к оставлению искового заявления без движения, поскольку вопрос собирания доказательств разрешается на стадии подготовки дела к судебному разбирательству с выяснением наличия у истца возможности представить доказательства и разрешением ходатайств об их истребовании, если он не может получить их самостоятельно, без помощи суда.

Из искового материала усматривается, что К. к исковому заявлению приложен ряд письменных доказательств, и в его заявлении содержится просьба об истребовании дополнительных материалов.

Вопрос о достаточности доказательств разрешается судом в ходе процедуры рассмотрения и разрешения гражданского дела.

2. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22.03.2010 г. №3288. Определение об оставлении без движения иска о взыскании страхового возмещения подлежит отмене, так как доказательства, подтверждающие наступление страхового случая, требуемую сумму страхового возмещения, прием данных документов, внесение оплаты за оказание юридических услуг, могут быть представлены при подготовке дела к судебному разбирательству или при рассмотрении дела по существу, а истребование доказательств в силу ст. 136 ГПК РФ не входит в перечень оснований оставления иска без движения.

Следует отметить также случаи необоснованного оставления без движения, возвращения и оставления без рассмотрения исковых заявлений с указанием на отсутствие доказательств соблюдения досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора, который согласно п.1 ч.1 ст.135 ГПК РФ может быть установлен федеральным законом или предусмотрен договором.

Примеры.

1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15.12.2009 №16216.

Судебная коллегия, проверяя законность определения районного суда о возврате поданного искового заявления, признала необходимым применительно к положениям ч. 2 ст. 347 ГПК РФ оценить правомерность вынесенного районным судом определения об оставлении искового заявления ЗАО "МАКС" без движения, поскольку указанные судебные постановления являются взаимосвязанными и препятствуют рассмотрению иска по существу.

Статьи 131 и 132 ГПК РФ определяют содержание искового заявления и указывают исчерпывающий перечень документов, которые должны прилагаться к исковому заявлению, положения ст.136 ГПК РФ устанавливают исчерпывающий перечень оснований для оставления искового заявления без движения.

В силу абз.7 ст.132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагается доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 136 ГПК РФ, судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и

предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьбы, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается неподанным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами.

Разрешая вопрос о принятии искового заявления, суд исходил из того, что исковое заявление подано ЗАО "МАКС" без соблюдения требований, установленных ст.132 ГПК РФ, выразившееся в том, что истцом не представлены доказательства обращения к ООО "РГС-Северо-Запад" за выплатой страхового возмещения в порядке суброгации во внесудебном порядке, получения отказа, с копиями для участников процесса.

Возвращая ЗАО "МАКС" исковое заявление к ООО "РГС-Северо-Запад", А. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в порядке суброгации, суд первой инстанции указал на то, что истец в установленный срок указания судьбы не выполнил.

Положения главы 48 ГК РФ, Закона РФ "Об организации страхового дела в РФ" и ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" не содержат требований о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка разрешения спора.

При таком положении судебная коллегия находит необоснованными требования суда, изложенные в определении, соответственно их неисполнение не могло служить основанием к возврату искового заявления.

С учетом требований вышеназванных норм процессуального права, вынесение судом определения о возврате искового заявления со ссылкой на неисполнение требований суда в установленный срок не может быть признано законным, нарушает права истца и является основанием к отмене обжалуемого определения.

2. Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10.08.2011 г. №33-12254/2011 отменено определение Ленинского районного суда от 24.06.2011 г., которым оставлено без рассмотрения на основании абзаца 2 ст.222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора, исковое заявление Л. о взыскании с ОАО «АльфаСтрахование» страхового возмещения в размере 57.995 рублей по заключенному сторонами 08.10.2008 г. договору страхования строений и домашнего имущества, основанного на том, что в период с 05.04.2009 г. по 21.04.2009 г. произошел страховой случай: неустановленными лицами были похищены металлические подъемные секционные ворота и лестница, установленная внутри принадлежащего истцу жилого дома в г.Петродворце Санкт-Петербурга, а также поврежден арочный оконный стеклопакет, которые являлись объектами страхования, однако ответчик не произвел выплату страхового возмещения.

В соответствии с абзацем 2 ст.222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора.

Оставляя заявление без рассмотрения по данному основанию, суд исходил из того, что истец не представил доказательств обращения к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения в соответствии с п.11.5 действующих у ответчика «Правил страхования имущества» от 16.06.2008 г., на условиях которых сторонами был заключен договор страхования.

Согласно названному пункту при возникновении убытка, в связи с которым страхователь обращается к страховщику с претензией о выплате страхового возмещения, страхователь обязан, в частности, известить об этом страховщика в письменной форме (п.11.5.1) и по требованию страховщика представить ему в письменном виде всю информацию, необходимую для суждения о размере ущерба и причинах повреждений или гибели застрахованного имущества, в том числе, подтверждающие наступление страхового случая, описывающие обстоятельства его наступления, подтверждающие размер причиненного ущерба, а также иные документы, необходимость представления которых определяется характером происшедшего события (п.11.5.5).

Приведенные положения Правил, в том числе упоминание об обращении страхователя к страховщику с претензией, не свидетельствуют о том, что договором сторон предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора, поскольку каких-либо положений о том, что обращение страхователя в суд может последовать только после предъявления страховщику претензии, в Правилах не содержится.

Таким образом, установление судом факта неисполнения страхователем указанных выше обязанностей это может повлечь отказ в удовлетворении иска ввиду отсутствия нарушения права истца на получение страхового возмещения со стороны страховщика. Вместе с тем такие обстоятельства не дают оснований для оставления поданного в суд заявления без рассмотрения.

Кроме того, из имеющейся в материалах дела копии письма ОАО «АльфаСтрахование» от 24.03.2009 г. следует, что ответчик получил уведомление от 22.04.2009 г. о событии, имеющем признаки страхового случая, и просил Л. представить дополнительные документы для признания заявленного события страховым случаем и определения размера страхового возмещения. Суд не дал никакой оценки данному доказательству, между тем, оно указывает на то, что обращение со стороны истца к страховщику по поводу страховой выплаты имело место.

Необходимо также исключить случаи необоснованного возвращения исковых заявлений с указанием на необходимость их предъявления в суд по месту нахождения ответчика, без учета наличия у последнего филиала (филиалов) в Санкт-Петербурге, в которых был оформлен договор страхования.